

Сергей Борисович Удалин

Не ходите, дети...

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=571325

*Не ходите, дети... – СПб.: Издательство «Крылов», 2010: Крылов; Санкт-Петербург; 2010
ISBN 978-5-4226-0005-2*

Аннотация

Там еще никто не был. И никто не знает, как там все обстояло на самом деле.

Черный континент. Африка того времени, когда нога белого человека еще не ступала на эти земли. Когда колдовство еще не выродилось в цирковые фокусы. Когда мужчины были воинами, а не танцорами и бездельниками. Когда женщины были естественны, как сама природа. Когда в лесах было столько зверья, что туда боялись заходить даже местные жители.

Думаете, первый белый человек сошел на африканский берег с борта фрегата и с мечом за поясом? Как бы не так. Андрей Шахов угодил туда прямиком из нашего с вами времени. Угодил вопреки своему желанию. И ждет его там отнюдь не спокойная жизнь. А ждет кровавая война, хитросплетение интриг вождей и шаманов, детективные истории, цепь трагических событий, тайны подлинной африканской магии и... И любовь тоже ждет. Весьма экзотическая любовь... впрочем, как и все вокруг.

И никому неизвестно, выберется он оттуда или застрянет навсегда, ведь расстояние до дома измеряется теперь не только километрами...

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	30
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Сергей Удалин

Не ходите, дети...

Глава первая Доигрались!

Откровенно говоря, особого впечатления хваленый колдун не производил. На могущественного волшебника, с легкостью управляющего законами природы, этот Магадхлела никак не тянул. То, что дома, в России, магией в основном занимаются дамы пред- и пенсионного возраста, Андрею Шахову было привычно и, по большому счету, безразлично. Но от африканского колдуна он все же ожидал большей... ну, скажем, респектабельности. Хотя бы по местным меркам. Психологически трудно поверить, что с твоими проблемами сможет разобраться оборванец, не сумевший толком обустроить собственную жизнь. И свой дом, между прочим, тоже. А убогое жилище Магадхлелы язык не поворачивался назвать даже стилизацией под старинную зулусскую¹ хижину. Самая натуральная хижина и есть. И это бесило Шахова едва ли не больше, чем затрапезный вид самого волшебника.

Нет, ну в самом деле! Даже в распоследней Папуасии колдун не может не быть авторитетом во всех смыслах этого слова. Его должны уважать, бояться, всячески задабривать. Так, мол, и так, не побрезгуй, прими подношеньице! И может быть, Андрей не так уж внимательно присматривался к жизни аборигенов – не до того было, но все-таки успел понять, что живут здесь, в Южной Африке, по-любому не хуже, чем в какой-нибудь Молдавии. И такие элементарные вещи, как холодильник или телевизор, уважающий себя и уважаемый прихожанами волшебник может себе позволить. Какие б там ни были традиции. В конце концов, горит же самая обычная лампочка в его хижине. Значит, можно колдунам пользоваться благами цивилизации. Так какого же лешего он прибедрнется?

Ладно, нравится тебе спартанская обстановка – твои проблемы, но хоть о посетителях подумай. Взять хотя бы этот дурацкий очаг – дымит ведь почище паровоза. Интересно, чем здесь вместо дров пользуются? Один сушеный навоз такой вони не даст, как ни старайся. Не иначе, старикан еще и травок в огонь подсыпал, зря, что ли, они по всему дому развешаны? Лучше бы вытяжку догадался повесить.

Хотя куда тут ее прикрепишь? Весь дом, словно корзинка, из прутьиков сплетен. И два столба посреди комнаты явно не для украшения стоят. Небось, если их убрать, крыша тут же обвалится. Нет, задерживаться здесь дольше необходимого Андрей с самого начала не собирался, а теперь и подавно.

А этот Гендальф Черный, как нарочно, церемонию развел. Сидит, аки Будда, в позе лотоса – стульев в доме, понятное дело, тоже не предусмотрено, – улыбается и знай себе расспрашивает, кто такие да откуда. И между прочим, его не по годам гладкая и упитанная физиономия с окружающей нищетой тоже плохо гармонирует. А циновки-то жесткие. Самому-то Андрею хоть бы что – все-таки не один год то карате, то айкидо занимался, а Гарику, наверное, неудобно. Парнишка всю ночь по местным проселкам в машине протрясся, и вот такой ему после этого отдых – на собственных пятках. Пора бы уже и к делу переходить, пока у студента совсем ноги не затекли.

Магадхлела, словно бы подслушав мысли Шахова, – а, собственно, почему бы и нет, если он действительно колдун? – с шумным вздохом поднялся, расправил линялый, но все

---

¹ Зулусы – африканский народ, проживающий в основном в провинции Ква-Зулу-Наталь в Южно-Африканской Республике.

еще красный балахон, погромел развешанными по всей груди бронзовыми побрякушками и спросил:

– И что вам нужно в моем доме, люди из далекой страны?

Возможно, он просто не слишком хорошо владел английским, да и хриплый, почти армстронговский голос тоже не прибавлял словам любезности, но прозвучало это примерно так: за каким дьяволом вы ко мне заявились, чужаки?

Андрей машинально хрустнул костяшками пальцев. Он и сам затруднялся ответить, зачем развел такую бурную деятельность. И без того уже вроде бы забрались на край света, так ему и этого мало – понадобилось переться совсем уже к черту на рога. Неужели он и в самом деле хоть какое-то мгновение верил, что этот ёкарный бабай сумеет им помочь? И что произошло с ним самим – внезапное помрачение сознания или просто давно намечавшийся нервный срыв?

* * *

Эта поездка в Южную Африку с самого начала пошла через гланды. Даже не так – проблемы посыпались еще до отъезда. Вадим Бернштейн – давний партнер по бриджу² – сам же его сагитировал и вдруг в последний момент стал тормозить. У него, видишь ли, сроки научной конференции на месяц перенесли, отказываться неудобно: там такие люди будут – светила науки, профессора с академиками. А он, Андрей, получается, не люди, да? Не участвовал он никогда в этих турнирах и сейчас как-нибудь обошелся бы. Так Вадик ему всю плешь проел: давай попробуем, интересно же, ребята в прошлом году ездили – им понравилось. И даже потом, когда стало ясно, что сам он на турнир не попадает, все равно продолжал уговаривать. Опять та же песня – неудобно, пришлось серьезных людей беспокоить, чтобы за нас организаторам словечко замолвили, если откажемся – больше никогда не позовут.

И тут бы Андрею упереться рогом – не судьба, стало быть, так он сдуру возьми да и ляпни: «А с кем же я туда поеду?» А у Вадика, оказывается, уже и замена для себя подготовлена. «Есть, – говорит, – у меня на примете один студент. Талантливый мальчик, прямо пентиум ходячий. И при этом еще серьезно бриджем увлекается. У него как раз сейчас каникулы, почему бы не развеяться немного, на африканском солнышке не понежиться? А играет он не хуже нас с тобой. Да вы там всех под орех разделаете!»

В общем, уболтал. Быстренько заявку переоформили. И только перед самым отлетом Андрей своего нового партнера живьем увидел. И тут же выпал в осадок.

Нет, расистом он никогда не был и ничего против людей с другим цветом кожи в принципе не имел. Но когда видишь перед собой молодого Уилла Смита³, очень трудно осознать, что это и есть студент второго курса Санкт-Петербургского университета экономики и финансов Игорь Алексеев. И тебе предстоит в его компании провести ближайшие две недели, вместе есть-пить, вместе отдыхать, вместе играть, в конце концов. А значит, понимать с полуслова, то есть совсем без слов, потому как переговариваться за бриджем не положено, улавливать его настроение, чувствовать спинным мозгом. А какое уж тут понимание, если он элементарно «не свой»? Понятно, что мать у парня русская и сам он наполовину русский, но ведь есть еще и другая половина. И она какая-то совсем другая. Андрей сразу почувствовал, что нормального контакта, без которого за игровым столом делать нечего, с этим человеком не получится.

---

² Бридж – карточная парная игра. Здесь и далее имеется в виду так называемый спортивный бридж.

³ Уилл Смит – известный американский чернокожий киноартист («День независимости», «Люди в черном», «Враг государства» и т. д.).

И Гарик – так его сам Вадим называл – тоже это почувствовал. Потому как парень он действительно умный, наблюдательный. И самолюбивый к тому же. Ежели, значит, гора не хочет идти к Магомету, тогда и самому Магомету тоже незачем к горе подходить. Так в самолете почти сутки и промолчал. Только один раз чуть разговор не завязался. Андрей спросил, что Гарик читает. Тот ответил, что хочет хотя бы немного узнать о стране, в которую направляется, и взял в дорогу пару книжек по истории Южной Африки. Одну предложил попутчику. Но Шахов не придумал ничего умнее, как пошутить: он и про русских-то читать не очень любит, а уж про негров каких-то...

Что шутка не удалась, он понял почти сразу же, но с извинениями все равно опоздал. Парень опять замкнулся и на этот раз – насовсем.

Неудивительно, что с игрой у них также не заладилось. Свои контракты не выполняются, чужие не «контряются»⁴. А главное, Андрей так и не смог приноровиться к партнеру, почувствовать ход его мыслей. В первый беспросветно провальный день турнира еще оставалась надежда, что они как-нибудь притрутся друг к другу, сыграются. Но вечерний разговор, по итогам которого партнеры должны были прийти к взаимопониманию, свелся к цитированию различных пособий по теории бриджа. Назавтра повторилось то же самое и разбор полетов опять ни к чему не привел. Прозвучало много умных слов: «ренонс», «синглет», «фит»⁵ и так далее. Но, по сути, все они означали одно и то же: я все правильно делаю, это вы мне игру портите. А самое неприятное то, что и Андрей думал точно так же, вернее, с точностью до наоборот: это Гарик своей тупостью обламывает даже самые удачные варианты. Шахов сдерживался, сколько мог, а на третий день решил наконец поговорить по душам.

* * *

Они сидели на открытой террасе отеля и молча наблюдали, как на берег лениво накачиваются бирюзовые волны Индийского океана. Красота, блин! Глаза б на нее не смотрели. Андрей был одет в летние бежевые брюки и простенькую, всего за сотню евро, рубашку «Гермес» с короткими рукавами. Гарик не успел снять строгий костюм, в котором обычно приходил в игровой зал, и продолжал париться в пиджаке. Впрочем, солнце уже садилось, жарило не так активно, и минералку студент потягивал скорее по привычке, чем для охлаждения организма. Сам же Андрей с досады решил пропустить столичный «Хенесси». И после пары хороших глотков вдруг спросил партнера:

– Нет, Гарик, ты мне все-таки объясни, какого черта ты тогда заказал «две без козыря»?

Парнишка ответил сразу, как будто все время думал про эту партию.

– Так вы же сами объявили две бубны⁶, – немного громче, чем следовало, объяснил он. – Значит, у вас на руках хорошая масть. А у меня и пики были неплохие, да и другие масти прикрыты. Вот и подумал, что можно рискнуть.

– Ёкарный бабай! – тоже повысил голос Шахов. – А ты не подумал, что я их подсадить пытаюсь? Не было у меня никакой масти, я просто заблокировал, чтобы они нас по трефам не раскатали. А ты взял и совсем нас в угол загнал.

– Кто ж знал, что вы такой хитрый, – развел руками Гарик.

Но в интонации его Андрею послышалась какая-то ирония.

– Слышь, студент, – он еще раз приложился к бокалу, – а тебе Вадим Евгеньевич вообще-то про меня ничего не рассказывал? Кто я такой, к примеру, как я играю.

⁴ Контракт – в бридже обязательство одной из играющих сторон взять определенное количество взяток. Контра – обязательство не дать противнику взять заявленное количество взяток.

⁵ Ренонс, синглет, фит – карточные термины, используемые при игре в бридж.

⁶ Две без козыря, две бубны – разновидности контрактов в бридже.

– Ну, рассказывал, – неохотно подтвердил Гарик. – Сказал, что для бизнесмена вы неплохо играете.

– Как это «для бизнесмена»? – переспросил Шахов.

Он вдруг подумал, что не в первый раз слышит о себе подобные характеристики. Сначала – что для спортсмена у него довольно сносный аттестат. Потом – что для начальника службы безопасности вполне прилично разбирается в бизнесе. В последнее время заговорили о том, что для своих лет он сохранил неплохую физическую форму. И вот – опять двадцать пять!

А Гарик вспомнил советы доцента Бернштейна, сосватавшего его в эту поездку. «Нужно, стало быть, студент Алексеев, помочь одному моему другу. Конечно, игрок он средний, но у тебя-то соображалки на двоих хватит. А потом, если все пройдет удачно, и другие предложения посыплются. Заведешь полезные связи и все такое. Главное – старайся с моим приятелем не спорить и не болтать лишнего». И он старался. Три дня молчал, уши в трубочку сложил и на ругань партнера старался не отвечать. А вот на тебе – высказался.

– Ну, продолжай, раз уж начал! – подбодрил его Андрей.

Лицо бизнесмена, с едва заметным шрамом на левой щеке, стало вдруг таким добрым и внимательным, что хоть под стойку бара от него прячься.

– Да вы же знаете, Андрей Викторович, как обычно составляются пары для бриджа. Один оплачивает поездку на турнир и проживание, а другой за него во время игры думает. Такое вот разделение труда.

И Гарик виновато отвел глаза. И вовремя. Андрей тем временем медленно, но неотвратимо багровел до самой лысины на макушке. Потом встал с кресла, три раза глубоко вдохнул и энергично выдохнул, но так до конца и не успокоился.

– Так вот, значит, за кого ты меня принимаешь! Что ж, спасибо за откровенность.

Разумеется, ему приходилось слышать от партнеров о подобных случаях. Но обычно рассказ сопровождался такой заговорщицкой усмешкой, что не оставалось никаких сомнений – речь идет о ком-то постороннем, о каких-то богатых лохах, ни черта не смыслящих в игре. А он, Андрей Шахов, слишком известная и уважаемая в мире бриджа фигура, чтобы принимать такие рассказы на свой счет. Он и не принимал. А теперь, получается, что напрасно.

Но ведь это же неправда! Он же...

– А известно ли тебе, малыш, – вслух продолжил Андрей, – что помещение под свой первый офис я не купил, а честно выиграл в преф?

– Преферанс – игра для восьмиклассников, – пренебрежительно отмахнулся Гарик. – Арифметика. В нем и думать-то особо не над чем.

От возмущения Шахов едва не поперхнулся коньяком.

Ах вот, значит, как! Даже эта легенда, которую в свое время пересказывал друг другу весь деловой Питер, теперь, оказывается, ничего не значит? А главное – кто это говорит? Молокосос, ничего из себя не представляющий. Ни в бридже, ни вообще в жизни. Никто и звать никем, а туда же – судить его, самого Шахова!

Как ни странно, именно эта мысль – «никто и звать никем» – и остудила пыл Андрея. Конечно же, дело не в парне. Не сам же он до всего этого додумался. Вероятно, кто-то из «друзей» считает Шахова никудышным игроком. Если не все вместе. И нужно доказать, что они ошибаются, а не вымещать досаду на бедном студентишке. Взять да и выиграть турнир. Вот с этим самым заморышем в паре.

Кстати, а парнишка-то молодец. Другой бы на его месте давно в штаны наложил, а этот еще и дерзит, огрызается. Да иначе он и не выжил бы. С таким-то хабитусом! К тому же без

отца и без денег, понятное дело. А вот поди ж ты – в Финэк поступил, а не в Лесопилку⁷ по спортнабору, как некоторые. И приличные люди не гнушаются с ним за один стол сесть. Значит, не так уж плохо парень играет. Нужно только научиться понимать друг друга, и все у них получится. Если, конечно, сейчас окончательно не разругаться.

– Послушай, Гарик, – уже спокойно, будто и не закипал только что, произнес Андрей. – Тебе ведь тоже не повредит, если мы здесь удачно отстреляемся, так?

Студент, ожидавший совсем иного продолжения разговора, лишь растерянно кивнул.

– Вот и хорошо, – с небольшим опозданием повторил его жест бизнесмен. – Тогда давай договоримся: с этого момента забываем все наши недоразумения, собираемся и вытягиваем турнир. Согласен?

– В каком смысле «вытягиваем»?

Парень все так же недоверчиво-непонимающе смотрел на партнера.

– Ну, выигрываем, значит, – пояснил Шахов.

Он и сам догадывался, что перебирает с оптимизмом, но по собственному спортивному прошлому помнил, что «выступить достойно» – слишком слабый стимул для того, чтобы перебороть невезение. Лишь максимальные задачи могли заставить его сражаться до конца. «Победа или смерть» – не просто красивые слова. В какой-то момент они были для Андрея реальной и единственной правдой жизни.

Но парень, разумеется, такого Шахова не застал. А нынешний – благополучный и самодовольный субъект – не внушал ему особого доверия.

– Выиграем? – Кривая усмешка задергалась на его темно-коричневых с фиолетовым отливом губах. – Да вы сами-то соображаете, что несете, Андрей Викторович? После того, как мы с вами здесь обос... опозорились, о чем вообще можно говорить? Какой выигрыш? С какого чуда?

– Да не скули ты! – оборвал его Шахов. – Пойми, наконец, что все наши беды от предубеждения, недоверия друг к другу. Как только ты начнешь воспринимать меня как равного по силам партнера, все у нас наладится.

– Ага, сейчас! – хмыкнул Гарик. – Вы, Андрей Викторович, прежде чем других учить, за собой внимательно посмотрите. Доверять, говорите? Равные партнеры? А сами-то вы меня за равного держите? Думаете, незаметно, что вы на меня как на ученую обезьянку смотрите?

Теперь настала очередь Андрея отводить глаза. Разумеется, парнишка преувеличивал. Но и сказать, что это все неправда, Шахов тоже не мог. Да уж, не получится из них команды. Слишком они разные и слишком хорошо чувствуют эту разницу. И ничем тут не поможешь. Разве что действительно на чудо остается надеяться.

Чудо?

Взгляд Шахова неожиданно уперся в ритуальную маску, украшавшую стену отеля. Если где и сохранились еще чудеса, так именно в этих диких краях. И что он, собственно, теряет? Еще один облом в и без того длинном списке мелких житейских неприятностей? Хорошо, малыш, будет тебе чудо!

* * *

Администратор отеля не без тревоги следил за приближавшейся к столику регистрации парочкой постояльцев. Впрочем, опасения внушал только один из них, зато уж сразу за

---

⁷ Финэк, Лесопилка – обиходные названия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов и Санкт-Петербургской лесотехнической академии соответственно.

двоих. Ох уж эти картежники! За двадцать лет работы в отеле администратор насмотрелся всякого, приходилось обслуживать самых необычных туристов, но эти...

Казалось бы, Дурбан⁸ – жемчужина Южной Африки, как написано в рекламных проспектах, чистейшие воды Индийского океана, великолепные пляжи, уникальная природа, разнообразные развлечения. Отдыхай, наслаждайся жизнью. Но ведь они даже на пляже думают и говорят только о картах. Турнир у них, понимаете ли. А уж вечером, собираясь после игры в баре, они не просто говорят. Иногда обсуждают так громко, что заглушают музыкантов, исполняющих на эстраде традиционные национальные мелодии, тоже не самые тихие в мире. Впрочем, рано или поздно успокаиваются все, кроме пары русских, шумящих особенно долго и старательно. Точнее, шумит только один из них, но опять же за двоих. Администратор еще не знал, чем дело закончилось сегодня, но если эта парочка опять проиграла... он покачал курчавой, коротко стриженной головой.

Честно говоря, служащий отеля сомневался, что они и в самом деле русские. Как и большинство цветного населения Южно-Африканской Республики, зачастую свободно говорящего на трех-четырёх языках, администратор имел врожденные лингвистические способности. И он без труда запомнил любимое выражение того русского, который белый. Не просто запомнил, а попытался перевести с помощью электронного словаря. Но слов этих не оказалось даже в специальном разделе, где собраны знаменитые на весь мир русские ругательства. Впрочем, говорят, что в России различных племен и языков даже больше, чем кланов у народа нгуни⁹ в стародавние времена. Предположим, он окажется албанцем, или осетином, или еще кем-нибудь. Какая разница?

Важно, что его напарник русским быть никак не может. Это такой же мулат, как и сам администратор. Правда, кожа чуть светлее, и волосы не так сильно вьются, и подбородок немного островат, но ведь и среди чистокровных зулусов встречаются похожие личности. А предки у парня были явно из здешних краев. Тут ошибиться невозможно.

Впрочем, нужно признать, что мулат и ведет себя куда цивилизованнее, чем его большой белый друг. Тот, если проиграл, совсем перестает себя контролировать. А насколько администратор в курсе событий, проигрывает эта парочка постоянно. И непонятные возгласы на албанском языке по вечерам регулярно разносятся по всему отелю.

Вот и сейчас дверь бара жалобно звякнула, вслед за ней обеспокоенно задрожала хрустальная люстра в коридоре, и тяжелая поступь заморского гостя начала медленно, но неуклонно приближаться к стойке администратора. Следом легко, но как-то суетливо-виновато прошлепали шаги партнера.

Парочка уже подходила к столику, когда мулат вдруг остановился и что-то сказал спутнику. Слов администратор не понял, но интонацию вежливого отказа уловил безошибочно. Белый русский тоже притормозил и принял стойку защитника из регбийной команды. Впрочем, уже через секунду снова выпрямился. Но внешне он продолжал напоминать опытного регбиста, вот только служащий отеля не был уверен, известна ли в России эта замечательная игра. В любом случае гость из далекой страны телосложением выгодно отличался от других постояльцев. Его белая рубашка натягивалась не на животе, как у прочих, а на мощной атлетической груди. А короткие рукава позволяли разглядеть весьма впечатляющие бицепсы. Светлые, почти белые волосы постояльца тоже были острижены по-спортивному коротко. Хотя, возможно, лишь для того, чтобы не бросался в глаза начинающий лысеть затылок.

Постояльцы о чем-то заспорили. Африканец не понимал ни слова, но не очень переживал по этому поводу. Его больше заботили мир и спокойствие во вверенном ему отеле. И он продолжал внимательно наблюдать, делая вид, будто пролистывает журнал регистра-

---

⁸ Дурбан – крупнейший город и порт в провинции Ква-Зулу-Наталь.

⁹ Нгуни – группа народов Южной Африки, включающая в себя и зулусов.

ции. Это ведь ему в случае чего придется вызывать полицию, и хотелось бы не пропустить момент, когда такое вмешательство превратится в печальную необходимость. Благо по лицу белого человека очень просто судить о его эмоциях.

Кажется, ему все-таки удалось убедить мулата в своей правоте. Да оно и понятно – силы уж слишком не равны. Этому худощавому, хоть и высокому юноше больше подошла бы не спортивная площадка, а стол клерка в каком-нибудь банке. Он и одет был соответственно – в легкий, но строгий костюм, с недорогим, но тщательно подобранным галстуком. Впрочем, раздувающиеся ноздри широкого приплюснутого носа выдавали возбуждение почти так же откровенно, как и порывистые движения собеседника. А в больших карих глазах юноши нет-нет да и проблескивали искры неповиновения.

Впрочем, белый русский уже переключил все внимание на администратора, который даже вздрогнул от неожиданности, когда гость, чуть ли не впервые с момента приезда, попытался обратиться к нему на английском:

– Экскьюз ми... э-э... мистер! – Лицо постояльца скривилось в мучительном поиске нужных слов. – Ай вонт... ай нид... ай лукинг фор... мэджик!

Последнее слово он выдохнул с явным облегчением, но тут же снова встревожился, сообразив, что его пламенная речь не встретила должного понимания. Тогда русский поднял согнутые руки вверх, поводит ими из стороны в сторону, пару раз подпрыгнул на месте и повторил:

– Мэджик.

От потрясения администратор и сам временно позабыл английский и только недоуменно смотрел на клиента. Наконец русскому надоело играть в угадайку. Он обернулся и позвал своего приятеля:

– Гарик, иди сюда! Объясни этому кексу, что нам позарез нужен колдун. Райт нау... тьфу ты – прямо сейчас.

С переводчиком дело пошло значительно быстрее. Теперь администратор вслушивался в слова юноши, а не всматривался в лицо его партнера, пытаясь угадать затаившуюся там мысль. И буквально через пару минут африканец обрадованно заморгал, вытащил откуда-то из-под стола толстенный журнал и принялся листать его, одновременно рассказывая клиентам, как правильно те поступили, обратившись к нему за помощью.

– В этом справочнике, господа, вы найдете адреса и телефоны всех практикующих в нашем городе колдунов, шаманов, экстрасенсов и медиумов. Здесь же указан телефон, по которому можно проверить подлинность лицензии мага и удостовериться в отсутствии жалоб на его работу со стороны клиентов.

Белый русский не дослушал и половины перевода:

– Гарик, скажи ему, что эти клоуны меня не интересуют. Этого добра у нас и дома хватает. Нам нужен настоящий колдун.

Администратор внимательно выслушал перевод и снова радостно заулыбался.

– Что ж вы, господа, сразу не сказали, что хотите увидеть сангома¹⁰? – проворковал он, доставая из закровов другой буклет, потоньше. – Завтра после обеда состоится экскурсия в музей «Шакаленд»¹¹, где вы сможете посетить настоящую зулусскую деревню, поучаствовать в старинных обрядах и танцах, приобрести уникальные сувениры и, конечно же, увидеть за работой легендарных целителей – сангома. Сбор экскурсантов в два часа пополудни в центральном холле отеля.

---

¹⁰ Сангома – врачеватель в Южной Африке, практикующий народную медицину.

¹¹ Шакаленд – реконструированная зулусская деревня, этнографический музей под открытым небом, названный так в честь легендарного короля и основателя зулусского государства Шаки (1787–1828).

– Гарик! – проревел русский, глядя при этом не на своего цветного приятеля, а прямо в челюсть администратора. – Скажи ему, что нам нужен такой колдун, к которому он сам бы обратился за помощью в трудной ситуации.

Обиженный африканец хотел было сказать, что его родина – вовсе не дикая страна, как думают некоторые туристы, и что здесь живут цивилизованные, образованные люди, только из уважения к предкам соблюдающие кое-какие ритуалы, но на самом деле в духов и колдовство не верящие. Хотел, но поглядел на большого белого человека и передумал.

Нет, этот постоялец совсем не выглядел гигантом – лишь ненамного выше среднего роста, кулаки чуть больше обычного размера, чисто выбритый квадратный подбородок, массивный нос с забавной вмятиной чуть ниже переносицы, а шрам на щеке совсем маленький и аккуратный. Обычный человек. Знаменитые регбисты братья дю Плесси смотрятся намного внушительнее. Особенно вдвоем. Но если бы этого русского добавить к ним в первую линию схватки, то, пожалуй, «спрингбокс»¹² так позорно не проиграли бы новозеландцам на последнем кубке мира. Во всяком случае, сейчас взгляд хищных неуютно-серых глаз постояльца показался работнику отеля куда более опасным, чем самый жесткий захват Бисмарка дю Плесси.

– Хорошо, господа, – вздохнул он, убирая обратно рекламные проспекты и воровато оглядываясь. – Завтра утром я познакомлю вас с нашим шофером Мзингвой. Он чистокровный зулус, его мать до сих пор живет в маленькой деревушке в самом дальнем углу провинции Ква-Зулу. Так вот, несколько лет назад отец Мзингвы тяжело заболел. Лечить его доктора даже не пытались, сказали – через месяц помрет. Больной и сам это чувствовал, но мучился больше оттого, что так и не дожидается внуков. А Мзингва был единственным выжившим из шестерых его детей, но в то время еще даже не собирался жениться. И тогда старейшины позвали из соседней деревни какого-то знахаря. Уж не знаю, что он там сделал, но старик прожил еще три года, дождался приезда годовалого внука и только потом спокойно и умиротворенно отправился в мир духов. И если на свете существуют настоящие колдуны, то этот знахарь – один из них. У Мзингвы завтра выходной, но, я полагаю, он не откажется вас отвезти. За дополнительное вознаграждение, разумеется.

Во взгляде хищника появилось что-то человеческое. Или, может быть, он просто почувал новую добычу.

– И сколько ехать до этой деревни?

Администратор ответил, а молодой русский безразличным тоном перевел:

– Насколько я помню, около двухсот пятидесяти миль¹³ в одну сторону.

– По времени сколько?

– Приблизительно три часа езды по хорошей дороге.

– А она там хорошая?

– Не сказал бы, – огорчился за клиентов администратор.

– Та-а-ак, – разочарованно протянул русский. – Значит, часа четыре, если не пять. Не успеем до начала игры обернуться. Или все-таки попробуем, а, Гарик?

Студент с любопытством посмотрел на старшего партнера:

– Да на фиг вам сдался этот колдун, Андрей Викторович?

– Ты чудо заказывал? – упрямо ответил Шахов и усмехнулся, вспомнив старый анекдот. – Не едрит, уплачено!

Разумеется, это все ерунда на постном масле. И рассказанная аборигеном история ребра ломаного не стоит. Деревенский колдун ничем не отличается от городского, только

¹² Спрингбокс – «антилопы», неофициальное название сборной Южно-Африканской Республики по регби. Бисмарк и Янни дю Плесси – игроки этой сборной.

¹³ Миля – единица длины в английской системе мер, равняется приблизительно 1609 метрам.

оборот капитала у него на порядок меньше. Но пацану-то об этом знать не обязательно! Пусть Гарик думает, будто Шахов верит в дешевую мистику. И сам потихоньку верить начнет. Пусть не в него самого, а в заклинания колдуна – какая, к лешему, разница! Потому что без веры друг в друга им и одной партии никогда не выиграть. Теперь-то уж это можно сказать определенно. И, черт возьми, он устроит мальчишке такое представление, что тот рыдать будет от счастья и просветления.

Вот только со временем неувязочка вышла. Шофер раньше восьми утра в отеле не появится. Тем более что выходной у человека. А к семнадцати-ноль-ноль они кровь из носа должны вернуться в отель. Нет, не успеть. Хотя... Ёкарный бабай! Если не получается выехать рано, можно же выехать поздно. Но сегодня.

– Гарик! – Андрей несильно, «любя», тряхнул партнера за плечи. – Спроси, а где сейчас этот Зинка. Может, он еще не ушел с работы?

В отличие от студента администратор уже сдался и лишь послушно исполнял желания клиента.

– Кажется, ключи от гаража еще не сдавали, – неуверенно пробормотал он. – Можно позвонить и узнать, кто там остался.

– Ну так звони! – нетерпеливо прикрикнул русский, но тут же остановил потянувшуюся к телефону руку африканца. – Нет, лучше пойдем сами. Если он в гараже, так прямо на месте обо всем договоримся и сразу же поедem. Давай, камрад, показывай дорогу!

Администратор даже и не подумал заикнуться о том, что не имеет права без крайней необходимости покинуть рабочее место. Возможно, позже его ожидает неприятный разговор с управляющим, но куда безрассудней было бы сейчас разозлить слишком уж энергичного и вспыльчивого постояльца. Вот ведь повезло с клиентом, jockerly bye-bye!

* * *

Мзингва и в самом деле еще не ушел домой. Похоже, ему и здесь было неплохо. Широкая улыбающаяся физиономия африканца казалась такой же безмятежно счастливой, как и желто-оранжевая расцветка его рубашки. Ярко-зеленая бейсболка повернута задом наперед, необъятной ширины брюки старательно подметают пол, впрочем, и без того достаточно чистый. Еще бы повесить этому парню на шею золотую цепь, получился бы типичный «чувак» из американских комедий. И резковатый, щекочущий запах, ударивший в нос прямо с порога, показался Шахову подозрительно знакомым.

Быстро оглядевшись, Андрей без труда определил источник благовония. На металлическом столе у стены лежал простенький деревянный мунштук с еще дымящейся сигаретой откровенно самокрутной конструкции.

– Марихуану, значит, покуриваем? – констатировал он очевидный факт.

Перевода не потребовалось. Парень постарался изобразить чувство вины, но улыбка на его лице стала только еще более довольной.

– Нет, сэр. – Он энергично замотал головой, отчего позолоченная серьга в левом ухе радостно заплясала. – Это дагга¹⁴ – безобидная травка. Снимает усталость после работы и повышает настроение.

– Ничего не поделаешь, господа, – смущенно вставил из-за спины администратор. – Они все этой дрянью балуются. Вообще-то она тоже запрещена, но, пока это не сказывается на работе, мы стараемся закрывать глаза на мелкие нарушения.

Гарик перевел его слова и добавил немного от себя:

---

¹⁴ Дагга – африканское название конопли. Существует также дикая дагга (*leontonis leonugus*, львиный хвост) – растение, листья которого при курении дают сходный с коноплей эффект.

– Андрей Викторович, по-моему, здесь все ясно. Пойдемте отдыхать.

По большому счету партнер был прав, но сразу сдаваться Шахов не привык. Да и не сразу – тоже. Чуть ли не первое правило, которому научил его в детстве тренер, звучало так: если пошел в бросок, иди до конца. И до сих пор оно помогало выкручиваться из самых неприятных ситуаций. Может, и сейчас получится. В крайнем случае он сам за руль сядет, а «чувак» будет просто дорогу показывать.

– Машиной управлять сможешь? – Он строго посмотрел на Мзингву.

Тот, мгновенно сообразив, что в полицию его сдавать никто не собирается, заулыбался еще шире:

– Настоящий зулус может вести машину в любом состоянии. Зулусы – очень крепкий народ, сэр.

Шахов задумчиво посмотрел на хвастуна, потом незаметным движением сунул руку в карман брюк.

– Лови! – крикнул он, одновременно запуская в шофера свой объемистый бумажник.

Парень хоть и с небольшим опозданием, но среагировал.

«Еще бы! – мысленно усмехнулся Андрей. – Настоящий зулус деньги из рук просто так не выпустит».

Он подошел к Мзингве и одобрительно похлопал африканца по плечу, не забыв при этом вытащить добычу из его цепких пальцев. Шофер машинально вцепился в ускользящее счастье, но куда ему тягаться с мастером спорта по греко-римской борьбе.

– Ладно, по коням! – скомандовал Шахов и на всякий случай уточнил для иностранцев: – Поехали.

– Андре-е-ей Викторич! – скептически сморщил нос студент Алексеев. – Может, не надо, а?

– Поехали, Гарик, – повторил бизнесмен. – Нечего время терять.

Задержаться, однако, все же пришлось. Узнав, куда и зачем предстоит отправиться, Мзингва все с той же добродушной улыбкой заломил за поездку двойную цену – полторы тысячи рандов¹⁵. Пятьдесят процентов надбавки – за то, что работает в выходной день, и еще столько же – за то, что ему в этот выходной не удастся как следует выспаться. Торговался он не хуже любого азербайджанца с питерского рынка, убежденно и самозабвенно, а Шахов не мог ответить ему тем же – время поджимало. И через каких-нибудь десять минут сдался, согласившись на тысячу плюс стоимость бензина.

– Только учти, – предупредил Андрей, – получишь деньги полностью, если вовремя привезешь нас обратно. А если не зря прокатимся, то я, может быть, и еще немного добавлю.

Радость африканца от этих слов несколько потускнела, но, если честно, он и на такую удачу не очень-то надеялся.

– Паджехалли, – повторил он историческую фразу и уселся за руль старенького «Фольксвагена Кэдди», используемого работниками отеля для местных служебных командировок, а Мзингвой – для ежедневных поездок от дома до работы и обратно.

Гарик пристроился слева от водителя, а Шахов – на заднем сиденье. Пожилой мотор «фольксвагена» рывкнул, как молодой тигр, и администратор нажал на кнопку открытия ворот, одновременно раздумывая, какие комиссионные сможет содрать с Мзингвы. Остановился он на сумме в триста рандов, разумно рассудив, что, если шофер запрямится, ему можно и про курение дагги на территории отеля напомнить.

У ближайшего супермаркета остановились, Шахов по совету проводника прихватил там бутылочку «Джонни Уокера» в подарок колдуну.

---

¹⁵ Ранд – денежная единица Южно-Африканской Республики. По курсу на апрель 2009 года равнялся 0,11 доллара США.

– Если Магадхлела за что-то и уважает белых, – охотно объяснил Мзингва, – так это за то, что они придумали виски.

Андрей одобрительно хмыкнул. Смешно сказать, но эта фраза его успокоила. Судя по всему, нормальный мужик этот колдун. Просто работа у него немного необычная. Да и шофер вроде бы тоже парень приличный. Ну, расслабился после смены – с кем не бывает. А сейчас собрался и баранку крутит уверенно, спокойно. Да еще успевает играть с Гариком в увлекательную игру «а как будет по-вашему...».

Сам Шахов особой тяги к иностранным языкам никогда не испытывал и поэтому решил вздремнуть. Как-никак, а завтра турнир продолжится, нужно, чтобы голова хоть немного соображала. Это пацану ночь-другую не поспать – плевое дело, а он так уже не может.

Машину вдруг ощутимо трянуло, и Андрей недовольно пробурчал:

– Ну, что там у вас?

– С трассы свернули, – сообщил Гарик, обернувшись. – Мзингва говорит, что по шоссе мы до места все равно не доберемся, а по проселку меньше шансов на транспортную полицию нарваться. Мы же спешим, нам лишние остановки ни к чему.

– Ну да, конечно, – продолжал ворчать Шахов. – Исключительно ради нашего спокойствия. Сам он с ментами встретиться не боится. Подумаешь – покурил маленько перед поездкой.

Шофер радостно осклабился в зеркало заднего вида. То ли понял, о чем разговор, то ли просто по жизни всегда всем доволен. А может, кайф еще не прошел. Веселость африканца начала раздражать Шахова.

– На дорогу смотри, оптимист! – проворчал он, устраиваясь поудобней. – Не хватало нам еще в кювет завалиться.

Гарик перевел и задумался. А ведь действительно странно. Встречи с полицией этот Мзингва опасается, а ехать ночью по пустой дороге – почему-то нет. А ведь машина-то не новая. Если что случится, можно всю ночь прокуковать – никто не отзовется. А темень-то какая, как в лесу. Хотя откуда тут лес. Степь да степь кругом. Или – как ее правильно – вельд¹⁶ кругом. Пусть львы и леопарды теперь в заповедниках обитают, но бывают ведь и двуногие хищники. Не зря же в турбюро не рекомендовали путешествовать по Зулуленду¹⁷ без сопровождающих.

– Говорят, у вас тут на дорогах беспокойно? – как бы между прочим поинтересовался он у водителя.

Мзингва не спеша отпил водички из пластиковой бутылки, оглянулся на Шахова – тот все-таки умудрился отключиться – и вполголоса ответил:

– Не знаю, как в твоей стране, брат, – они с Гариком уже давно, с самого начала поездки, стали «братьями» и перешли на ты, – а у нас еще неизвестно, с кем лучше встретиться – с полицейским или с грабителем. Иногда мне кажется, что это одни и те же люди, одна и та же профессия.

И он закивал головой, словно подтверждая истинность своих слов.

– А как по-зулусски «грабитель»? – вернулся студент к прерванной игре.

* * *

Под утро «черный брат» тоже задремал, и Мзингве стало совсем скучно. Хоть и беспокойные попались клиенты, а все лучше с кем-то поговорить, чем молча пялиться на дорогу.

---

¹⁶ Вельд – южноафриканская высокотравная саванна.

¹⁷ Зулуленд – англоязычный вариант названия провинции Ква-Зулу. Употребляется также для обозначения территории обитания зулусов и бывшего их королевства.

Да и что он там не видел? Не реже чем раз в месяц приходится здесь проезжать. Не то что каждый поворот, каждая яма давно уже родной сделалась. Конечно, неожиданности в дороге все равно встречаются, и еще какие, но при желании он мог бы всю трасу проехать с закрытыми глазами.

Мзингва широко зевнул, потер кулаком глаза и покачал головой. Так ведь и в самом деле заснуть можно. Ну что за люди эти туристы! Вроде бы отдохнуть сюда приехали, а суеются, как на работе. Неправильные люди. Вот Мзингва никуда не торопится и поэтому всюду успевает. И расслабиться, и деньжат подзаработать, чтобы снова расслабиться. Правда, отпраиваться в путь среди ночи очень не хотелось, но уж больно заказ выгодный. Такие деньги на дороге не валяются...

Разве что возле дороги.

Африканец улыбнулся своему отражению в зеркале. Везет тому, кто не гонится за удачей, – это Мзингва давно понял, еще до того, как с Магадхлелой познакомился. Старик, правда, об этом как-то иначе говорил, но какая разница. Главное – дожидаться своего шанса и не растеряться в нужную минуту. А настоящий зулус удачу никогда не упустит.

Хотя, если разобраться, началось тогда все пусть с маленькой, но неприятности. Мзингва съел какой-то подозрительный сэндвич в придорожном кафе, и через пару часов у него так скрутило живот, что хватило сил дотерпеть только до ближайших кустов. Он резко свернул с трассы и прыжками помчался в спасительные заросли. Оказалось, что в кустах начинался небольшой овражек, спускавшийся прямо к реке Нонгома¹⁸. К счастью, спускавшийся не настолько круто, чтобы впопыхах свернуть себе шею, но достаточно, чтобы проезжающие мимо машины ничуть тебя не беспокоили. И когда Мзингва уже выбирался обратно – то ли неловко поставил ногу, то ли камень и без того едва держался на месте, – прямо на глазах у зулуса земля по краю оврага осыпалась и открыла небольшую яму, в которой были аккуратно сложены с полдюжины темных, пахнущих шерстью и кислым молоком рогов черного носорога.

Мзингва, понятное дело, рот раскрыл от удивления. Но ненадолго. Не нужно быть великим мудрецом, чтобы догадаться, что рога эти не сами собой из земли выросли. И уж совсем глупо было бы думать, что кто-то оставил их здесь по забывчивости. Нет, он, конечно, простой шофер, а не подпольный торговец, но приблизительную цену такому товару назвать смог бы¹⁹. Даже мелкий перекупщик с радостью выложит за такой рог три сотенные бумажки. И не красненьких, с буйволом на обороте²⁰, а зеленых, с портретом президента Франклина. А если подойти с умом, то можно найти покупателя и пощеднее. Говорят, какой-то китаец покупает рога по сто пятьдесят долларов за фунт²¹. А каждый из рогов фунтов шесть весит, если не больше.

Честно говоря, Мзингва так и не смог сосчитать, на какую сумму потянет его находка при хорошем раскладе. Да и не об этом тогда стоило подумать. В два захода он перетащил добычу к себе в машину и спрятал под задним сиденьем, не удержавшись, впрочем, от того, чтобы полюбоваться сокровищем. Рога были спилены наспех, косо и неаккуратно. На гладкой передней поверхности одного из них отчетливо видны были следы пуль. Значит, чужаки. Настоящий зулус не станет охотиться на носорога с автоматом. Вот только как бы теперь не началась охота на самого зулуса.

---

¹⁸ Нонгома – река в Зулуленде.

¹⁹ На азиатском черном рынке цена на рога носорога может доходить до 1000 долларов за килограмм.

²⁰ На обратной стороне купюры достоинством в 100 рандов изображен буйвол.

²¹ Фунт – единица измерения массы. Стандартный английский (иначе имперский) фунт равен 0,453 килограмма.

Кто бы ни спрятал здесь рога, а, уж наверное, эти охотники не были учеными-биологами из заповедника Умфолози²². К тому же они могут вернуться в любую минуту. И очень расстроятся, встретив незнакомого человека. Так расстроятся, что кто-нибудь не переживет этой встречи. А Мзингве очень хотелось еще немного пожить. Особенно теперь.

Он решил не заезжать в этот день к матери, развернул машину и направился обратно в город. Тщательно запер двери гаража, что иногда забывал делать даже тогда, когда собирался в очередной раз побаловаться даггой, и только потом перепрятал ценный, но крайне опасный груз в свой шкафчик для одежды.

Да, двери эти несчастные! Вечно из-за них какие-то неприятности. Этот русский, наверное, подумал, что Мзингва перепугался оттого, что его застучали с косячком. Ничего подобного! Ну, допустим, вызвали бы полицию, и что дальше? Плевал он на этих копов с балкона третьего этажа. Да и они на него, если честно, тоже. В любом переулке Дурбана можно с десяток любителей травки отловить. Только кому они нужны? Но если бы копы решили перед иностранцем повыпендриваться и устроили в гараже обыск, тогда одной душеспасительной беседой в частке Мзингва уже не отделался бы.

Нет, лучше уж тогда он черному брату про находку расскажет. То есть мог рассказать, если бы того так не вовремя сморило. А может, и не промолчал бы, хотя очень хочется кому-нибудь похвастаться. Но большой бизнес требует большой осторожности. Вдруг этот Гарри обо всем доложит своему белому приятелю. А тот – слишком уж серьезный дядька. И малайцу понятно, что он у себя дома не бумажки с одного стола на другой перекладывает. Не зря же Гарри к его длиннющему и непроизносимому имени иногда добавляет «Шаха». Почти Шака. Нет, что ни говори, а воин – он и в России воин. Такому ничего не стоит в одиночку с носорогом схватиться. Или даже с охотниками на носорогов.

Кстати, когда Мзингва неделю назад проезжал мимо места находки, там все кусты на десятки ярдов²³ вокруг были вырублены или поломаны. Не иначе как возвращались чужаки за добычей. Так что теперь вдвое осторожней быть придется. Никаких заездов к матери. Только клиентов к Магадхлеле отвезти и сразу обратно. Хорошо бы и старик тоже ни о чем не догадался. Если по-настоящему его рассердить – все, не жилец ты на этом свете. Пуля порой пролетает мимо, а колдун не промахивается никогда.

* * *

– Ну, летс гоу, папаша! Мейк ю мэджик, и мы камбэк поехали. Тайм из мани, понимаешь ли.

Андрей под конец уже не сильно заботился, хорошо ли понимает Магадхлела его рассказ. Не переспрашивает – и слава богу. Тем более что колдун тоже решил не тратить времени попусту и немного покурить. Только и курил он как-то не по-людски, с приподвыподвертом. Достал длинный, причудливо изогнутый коровий рог с косо вставленной в месте изгиба камышовой трубкой, снял с нее крохотный, непонятно из чего изготовленный шарик, набил его мелко, почти в порошок растертыми, но явно не табачными листьями и насадил обратно на камышинку.

До этого момента все было более или менее понятно. Но дальше началось что-то труднообразимое. Колдун поставил перед собой две деревянные миски, одну из них наполнил водой из не менее деревянного ведра, затем часть воды залил в рог, выудил откуда-то из-под себя длинную соломинку и сунул ее в рот. После чего выхватил двумя палочками уголек из очага, поднес к шарик, подождал, пока из того не потянулась тоненькая струйка дыма,

---

²² Умфолози – река в Зулуленде, а также национальный парк, заповедник, расположенный в ее бассейне.

²³ Ярд – единица длины в английской системе мер, равная приблизительно 0,91 метра.

и только потом с удовлетворенным бульканьем затянулся. Похоже, именно так зулусы представляют себе кальян. Ну и ладно, может, это на самом деле прикольно, только Андрей с Гариком сюда не затем приехали, чтобы на чудеса местной техники любоваться. А этот гад все курит и сплевывает, сплевывает и курит...

– Гарик, спроси этого кренделя, долго он еще собирается молчать? – не выдержал ожидания Шахов.

Студент давно уже перестал с молчаливым укором смотреть на Андрея, беззвучно спрашивая, какого черта они тут делают, и теперь успешно осваивал искусство спать сидя. Услышав свое имя, он вздрогнул и завертел курчавой головой, словно пытался сообразить, где он находится. Но перевел мгновенно, возможно чисто на автопилоте, не включая сознание. Вот дает парень! А Мзингва даже и не делал вид, что бодрствует. Свернулся калачиком у стеночки и сопит в две дырки. Не проснулся даже тогда, когда дядя задымил. Только ноздрями во сне немного пошевелил, узнал до боли родной запах и сразу успокоился. Впрочем, имеет полное право. Довез куда надо и почти вовремя. И не его вина, что разговор так затянулся.

– Так что, дедуля, вот ю сэй? – еще раз поторопил собеседника Шахов.

Колдун торжественно сплюнул в миску и наконец соизволил ответить:

– Я не смогу помочь тебе, гость из далекой страны, – заявил он ничуть не расстроенным тоном.

– Так какого черта ты мне тогда мозги компостируешь?

Андрей рывком, как на тренировке, вскочил на ноги.

– Сядь! – неожиданно рывкнул на него Магадхлела и спокойно продолжил: – Я не смогу помочь тебе, пока ты сам не поймешь, чего от меня хочешь. То, что ты не веришь в мое волшебство, – это не беда. Многие не верили. Я и без твоей помощи сделаю так, что ты всех победишь в той глупой игре, про которую мне рассказывал. Но что от этого изменится? В жизни ты так и останешься проигравшим.

– Это почему же? Вай? – удивленно спросил Андрей.

Удивили его даже не слова колдуна, а то, что он их понял без перевода.

– Да потому, что ты не только мне не веришь, – снова повысил голос Магадхлела. – Ты не веришь вообще никому. Этому мальчику, – он показал на Гарика, но не пальцем, а всей ладонью, – своим друзьям, там, на родине, вождям своего народа, женщинам, с которыми спишь. Ты видишь вокруг только предателей, завистников и обманщиков. И поэтому тебя постоянно предают и обманывают.

Андрей хотел было ответить, что его еще регулярно пытаются учить, как правильно жить. Но то ли английских слов не хватило, то ли желания спорить с папуасским колдуном, то ли еще что... А может, все дело в том, что старик был по-своему прав.

Ну, с вождями-то он загнул. Тот аппендикс, благодаря которому жители других стран умудряются доверять своим правительствам, у всех россиян давно и безвозвратно удален. А вот друзья...

Когда-то Андрей верил, что у него есть друзья или, во всяком случае, надежные партнеры. Нет, партнерами они стали уже потом, когда Андрей основательно помог ребятам деньгами и стал акционером фирмы. А сначала – не в службу, а в дружбу. Понадобилась им крыша – Андрей в лепешку разбился, чуть не разругался с бригадиром, сам в итоге залез в глубокий минус, но добился для ребят защиты на льготных условиях. Стало невыгодно работать с бандитами – Шахов помахал браткам ручкой и организовал собственную службу безопасности. Но однажды друзья даже не в личной беседе, а по телефону сообщили ему, что для имиджа фирмы будет лучше, если охранную структуру возглавит какой-нибудь ветеран спецслужб. И все, на этом дружба закончилась.

Нет, Андрея не кинули, он остался акционером, но как-то постепенно и незаметно оказался выключенным из бизнеса. Оставались еще кое-какие мелкие проекты и источники дохода, но они особого внимания не требовали, работали уже сами по себе, катились по давно накатанной колее. А для начала нового большого дела не нашлось ни финансов, ни надежных партнеров, ни, самое главное, желаний. Вот тогда-то, чтобы как-то справиться с неожиданно образовавшейся кучей свободного времени, он и увлекся бриджем.

А с женщинами еще проще... И сложнее. Когда иметь одновременно и хороший бизнес, и любимую семью стало делом совсем уже небезопасным, Андрей согласился оформить фиктивный развод. Для пушей достоверности разделили имущество, квартиры, машины, дачи – у каждого свое. Потом стремные времена закончились, можно было больше не шифроваться, да только развод уже, так же тихо и незаметно, перестал быть фиктивным. И опять же Шахов не собирается во всем обвинять жену – она привыкла обходиться без него и не захотела еще раз перестраиваться. А все, кто был после нее, – нет, это несерьезно.

Шахов невесело усмехнулся, а потом повторил упражнение уже с другим ощущением. Но черт возьми, как любил поизумляться доктор Ватсон в исполнении артиста Юрия Соломина, откуда колдуну столько известно про личную жизнь Андрея? Либо дедукция действительно способна творить чудеса, либо на них способен сам Магадхлела. Ну, там, чтение мыслей, ментальный контакт, телепатия всякая. А значит, он и в самом деле волшебник.

С чего Андрей вообще взял, будто магии не существует? Почему так уверен, что это просто развод, такой же, как игра в наперстки? Не могут же все, кто называет себя магами, оказаться мошенниками. Неужели среди тех же попрошаек не найдется ни одного, кто действительно в результате какого-то несчастного случая остался без денег, документов, жилья и работы? С каких пор он видит вокруг себя только обманщиков? Уж не с тех ли, когда шестилетний Андрюша Шахов узнал, что Деда Мороза не существует, что это родители кладут под елку подарки? И все для того, чтобы дети потом целый год слушались, а иначе дедушка к ним больше не придет.

Ладно, пусть так, но почему он сразу сдался? Нет – значит, нет. Значит, так устроен мир – одни люди обманывают других, и у кого это лучше всего получается, тот и есть самый молодец. Да он же тогда попросту предал Деда Мороза! И потом всю жизнь продолжал предавать – родителей, тренера, друзей, жену, дочку. А те всего лишь отвечали ему взаимностью. А теперь он собирается предать еще одного доброго дедушку. А зачем? Почему бы не попробовать один раз в жизни поверить в чудеса? Без всяких гарантий, просто потому, что хочется верить.

Все это время Магадхлела молча смотрел на Шахова, и на лицо колдуна медленно возвращалась та добродушная улыбка, которой он встретил гостей больше двух часов назад, когда только-только начинало светать. И Андрей чувствовал, что существует какая-то связь между сменой его настроений и этой улыбкой. Чувствовал, но даже не пытался обозначить ее словами. Один хороший человек радуется за другого хорошего человека, которому пришли в голову хорошие, правильные мысли. И кому какое дело, откуда он про эти мысли знает?

– Уговорил, отец, о'кей! – озвучил наконец свое решение Шахов. – Рассказывай, вот кен ай ду?

Колдун все так же молча кивнул и опять занялся странными манипуляциями. Пододвинул к себе миску, в которую недавно сплевывал побочные продукты курения, и стал сыпать туда всякие-разные порошки, травки, добавил какую-то мазь, сильно напоминающую топленое сало. Перемешал палочкой полученную смесь, долил немного кислого молока, окунул в раствор пальцы и с причмокиванием облизнул их.

И только после этого соизволил дать объяснения.

– Сейчас вы выпьете это снадобье и уснете. А ваши души... – Гарик, а ему, конечно же, пришлось переводить, запнулся и тут же поправился: – ...то есть души... отправятся

в путешествие, повстречаются с духом льва и победят его. Дух льва – это ваша гордость, ваше одиночество, привычка полагаться только на себя. И когда вы вместе одолеете его, то сможете по-настоящему доверять друг другу. Андрей Викторович! – добавил он от себя без всякого перехода. – Я что же, должен выпить эту гадость? Меня ж стошнит. А я даже не знаю, как это сказать по-английски.

Но колдун и так все понял.

– Пей, юноша! – сказал он тихо, почти шепотом, возможно, для того, чтобы Шахов ничего не расслышал. – Пей, если не хочешь всю жизнь потратить на то, чтобы доказывать белым, что ты тоже человек, не хуже их самих, и так ничего в итоге не доказать. Пей, если не хочешь потом жалеть, что мог изменить свою судьбу, но побоялся это сделать.

Гарик открыл рот от удивления. А может, хотел что-то возразить, но хитрый старик воспользовался моментом и поднес миску к его губам. Бедный студент инстинктивно сглотнул, закашлялся, завалился на бок, потом перевернулся на живот и все-таки выполнил обещание – его вырвало. Но он даже не успел огорчиться из-за того, что испачкал пол в чужом доме. Шахов еще оттаскивал его в сторону от отвратительной зеленовато-бурой лужицы, а Гарик уже спал.

«Как убитый», – подумал Андрей, наклонился к юноше и убедился, что именно «как». А потом подумал, что не случится ничего страшного, если он не выиграет турнир. Глупости это, нездоровое тщеславие. Но парнишку-то он уже вынудил травануться. И если колдун не врал – опять это «если», – Гарик сейчас где-то в астрале будет сражаться с каким-то там духом. Причем, вероятно, без особого успеха, поскольку предполагалось, что драться они должны вдвоем против одного. Не говоря уже о том, что боец из студента, скорее всего, никудышный. И если Шахов сейчас не поспешит ему на помощь, то подставит парня еще раз. И как-то не хотелось думать, что он элементарно испугался выпить это мерзкое пойло.

– Ну, что, папаша, – обреченно вздохнул Андрей, – гив ми плиз свою бадейку. Не поминай лихом, в смысле си ю лэйтер.

Шахову вдруг совсем по-мальчишески захотелось показать колдуну, что еще и не такое в жизни пить приходилось. Не морщась и не закусывая. Хлебнул он от души и несколько секунд сохранял вертикальное положение. Но затем в точности повторил маневр Гарика, разве что успел самостоятельно откатиться в сторону и прохрипеть перед отключкой свою любимую присказку про бабая.

* * *

Магадхлела задумчиво покачал головой. Тяжело придется этому белому в схватке с духом льва. Мальчишке проще. Тот хотя бы понимает, что в одиночку не совладать с противником. А вот Шаха... Да, он сильный, опытный воин и с обычным хищником, возможно, справился бы. Но против духа все его умения бесполезны. Даже наоборот. Самоуверенность обязательно обернется уязвимостью. Тем более что драться с ним будет не нынешний лев, привыкший к тихой и безбедной жизни в заповеднике, а настоящий хозяин вельда, из тех времен, когда здесь еще не появились европейцы со своими ружьями.

Правда, такого льва еще предстоит найти, и без помощи колдуна им здесь не обойтись. Магадхлела будет мысленно сопровождать гостей в этом путешествии, видеть окружающее их глазами, чувствовать их эмоции. Вот только подсказывать не станет. Иначе они ничего не поймут, не изменятся сами и не изменят свою жизнь. А старый колдун не привык трудиться понапрасну.

Он уселся на циновку, сделал совсем крохотный глоток снадобья – больше ему и не нужно, он же не собирается сам встречаться с духами – и закрыл глаза. Теперь он видел

лишь то, что видел дух Гарика, уже успевший отлететь от хижины на добрую сотню шагов. Пора бы его и притормозить, ведь главное в этом путешествии – не расстояние.

Сейчас картинка немного изменится. Исчезнут столбы линии электропередач вдоль дороги, исчезнет сама дорога с одиноким джипом, мчащимся неведь куда мимо хижины Магадхлелы. Впрочем, не так уж мчащимся. Не так уж и мимо...

Черный «лендровер» остановился возле машины Мзингвы, передняя дверь открылась, из нее выскочил высокий бородатый негр в комбинезоне защитного цвета. Борода у него росла как-то неправильно, клочками, разделяясь на две неравные половины и открывая лиловый шрам на левой щеке. Незнакомец подбежал к старенькому «фольксвагену» и внимательно осмотрел его протекторы. Затем удовлетворенно кивнул и махнул рукой. По этому сигналу из джипа выбрались еще трое камуфлированных субъектов. Каждый из них держал в руках оружие неизвестной конструкции. Неизвестной Магадхлеле. Но из сознания Гарика он быстро извлек название этих игрушек – «автомат Калашникова». Ах да, колдун от кого-то слышал, что в соседнем Мозамбике это самое распространенное среди повстанцев, браконьеров и прочих неприятных личностей оружие²⁴. Непонятно только, что понадобилось чужакам возле хижины Магадхлелы.

Или, что более вероятно, им нужен кто-то из гостей колдуна. Но ни Гарика, ни его белому приятелю эти ребята не казались знакомыми. Остается...

Магадхела приоткрыл один глаз и попытался, не прерывая контакта с обоими русскими, проникнуть еще и в сны Мзингвы. Это оказалось не так уж трудно, благо колдун уже неоднократно забирался в мозги своего дальнего родственника. И там всегда было полно всяких глупостей, но такого, как на сей раз...

Магадхлела быстро понял, что у чужаков серьезный разговор к его молодому другу. И автоматы они прихватили с собой не случайно. А может быть, и вовсе не собираются разговаривать, а сразу сделать так, чтобы он больше не смог причинить им никаких неприятностей. И в таком случае они вряд ли станут оставлять в живых случайных свидетелей. Спят они или с духами общаются – без разницы.

Великий предок Ункулункулу²⁵, как не вовремя-то! Откровенно говоря, колдуну не составило бы труда справиться с незваными гостями, но для этого пришлось бы на время упустить из вида духов Гарика и Андрея. И нет никаких гарантий, что они отыщутся раньше той поры, когда возвращение в тело станет уже невозможным. Стало быть, придется действовать иначе. Отправить тела вдогонку за духами.

А заодно и тело этого непутевого зулуса, которого Магадхлела, на свою беду, взялся опекать несколько лет назад. Умереть во сне – не такая уж плохая судьба, но колдун еще надеялся на благоприятный исход столкновения с браконьерами. И при этом Мзингва ему будет только мешать.

Магадхлела успел побросать в очаг необходимые травы и корни, обмазать руки и лица своих гостей волшебным бальзамом и даже пробормотать нараспев начало заклинания, но тут полог у входа в хижину откинулся и внутрь заглянул хромированный ствол автомата...

* * *

– Ну и как это все понимать? – рявкнул Шахов так, что Гарик, расслышавший спросонок только последнее «мать», мгновенно пришел себя, приподнялся на локте, вытянул шею и попытался обозреть окрестности.

---

²⁴ Автомат Калашникова даже изображен на государственном гербе Мозамбика.

²⁵ Ункулункулу – по зулусским верованиям, великий дух, первопредок.

Не получилось. Густая высокая трава цвета хаки с тонкими сухими стеблями, длинными и острыми, как у осоки, листьями и веселенькими метелочками на концах закрывала обзор.

Мулат, недовольно покачав головой, поднялся на ноги, осмотрелся и затряс курчавой шевелюрой. Хижины колдуна поблизости не наблюдалось. Да и в отдалении тоже. Но это еще полбеды. Не обнаружил Гарик и «фольксвагена», на котором они сюда приехали. А самое неприятное – нигде не было видно даже намека на какую-либо дорогу.

– Ой, а где это мы? – только и смог выговорить растерявшийся студент.

– Да уж ясно, что не в Караганде! – хмуро проворчал Андрей.

– А как мы сюда... – попытался продолжить Гарик, но партнер зло перебил его:

– Как мы сюда – это понятно. Хотелось бы понять, как мы теперь отсюда.

На самом деле злился он в основном на себя. Это ж надо было так влипнуть! Повелся на экзотику, развесил уши, позволил себя усыпить. И стоит ли удивляться, что просыпаешься неизвестно где, с пустыми карманами, и хорошо, что вообще проснулся. Интересно, сколько доверчивых туристов эта парочка таким вот образом обслуживает за год? Причем ни в каком отеле этот Мзингва наверняка не работает, и зовут его как-нибудь иначе. А вот администратор... он свое еще получит, как только Шахов доберется до города.

Похоже, студент мыслил в том же направлении, потому что тут же начал рыться в карманах пиджака. И спустя секунд десять удивленно заметил:

– Андрей Викторыч, а документы-то на месте! – Потом пошебуршал еще и добавил: – И деньги... и мобильник.

Теперь засуетился Шахов. Он был настолько уверен, что ему обчистили карманы перед тем, как выбросить в чистом поле, что даже не удосужился проверить. И вот поди ж ты – цел бумажник. Даже кредитные карты не тронули. Что ж им тогда нужно было?

– Нич-чо не понимаю, – вынужденно признался бизнесмен.

Тем временем студент нащупал в дорожной сумке нетронутую бутылку «Джонни Уокера» и молча предъявил ее Андрею.

– Ах, даже та-а-ак! – задумчиво протянул Шахов. – Это меняет дело.

Предположим, колдун оказался бессребреником. Он ведь про оплату так ничего и не сказал. Но виски-то Магадхлела любит нежной и трепетной любовью. Не мог он от своего счастья отказаться. Хотя об этом только со слов Мзингвы известно. Но зачем врать в таких мелочах?

– Нет, похоже, не колдун нас здесь выбросил, – заключил Андрей. – Но кто же тогда?

– Может, те, с автоматами?

– А ты их тоже видел? Я-то думал, что они мне приснились.

– А может, мы до сих пор спим? – предположил Гарик, снова усаживаясь на землю.

– И видим один и тот же сон? – недоверчиво хмыкнул Шахов.

– Ну, это же необычный сон, – студент спорил, вероятно, из одного лишь чувства противоречия. – Состояние транса с наведенными галлюцинациями. Обычная эзотерическая практика.

– Ой, да хватит уже про эту шизотерику! – взвился Андрей, словно ему наступили на любимую мозоль. – Лично я наелся ею досыта. Если вдруг выяснится, что мы спали, я только обрадуюсь, а пока нужно постараться самим отсюда выбраться. Позвони-ка ты, дружок, в полицию! Телефон: десять-ноль-одиннадцать²⁶.

Шаховский телефон остался подзаряжаться в номере отеля. Да и в любом случае студент лучше сумеет объяснить, что с ними случилось. Если вообще сумеет...

²⁶ Действующий телефон полиции в Южно-Африканской Республике (так, на всякий случай).

– Ну, что ты там возишься? – нетерпеливо поинтересовался Андрей секунд через тридцать.

– Молчит телефон, Андрей Викторыч, – виновато произнес Гарик. – Вне зоны действия, похоже.

Так, еще не легче! Угораздило же их оказаться в такой дыре, где даже мобильная связь не работает. Стало быть, рассчитывать на чью-либо помощь не приходится.

– Что ж, будем сами выбираться к цивилизации, – решил Шахов. – Пешедралом.

– Триста километров? – скорчил кислую мину студент. – Это ж сколько дней топтать придется?

– Почему сразу триста? – с преувеличенной бодростью возразил бизнесмен. – Может, в какой-нибудь населенный пункт выйдем. Или на дорогу. А там попутку поймаем.

– Ага, много мы этих попутков вчера видели! Да и дорог тоже.

– У тебя есть другие идеи?

Андрей начал заводиться по-настоящему. Понятно, что дело – дрянь, но зачем же напоминать каждую секунду? Да еще с деликатным намеком на то, кто во всем этом виноват. Как будто он для собственного развлечения затеял эту поездку. Вот и попробуй с таким действовать в команде.

Нет, так нельзя. Нужно держать себя в руках и держаться друг за друга. Сам-то Шахов как-нибудь выкарабкается. И не в такой заднице бывать приходилось. А вот студент – он же к реальной жизни совсем не приспособлен. Хотя... Андрей, пока валялся на солнцепеке, успел основательно поджарить лицо и руки, что в ближайшем будущем обещало массу приятных ощущений, вплоть до сползающей клочьями кожи. Да и сейчас при разговоре на щеках словно натягивались какие-то нити, не позволяя широко раскрывать рот или улыбаться. А папану – хоть бы хны! Его местное солнце не берет. Он же здесь почти как дома. Генная память.

Значит, и сориентироваться должен лучше. Инстинкт подскажет.

– Гарик, как ты думаешь, в какую сторону нам идти?

Студент задумался. То ли растерялся, то ли вопроса не понял.

– Ну, Дурбан-то этот где? – подсказал Андрей.

– На юго-востоке.

– А где восток? Или хотя бы юг.

Пауза затянулась, и Шахов понял, что зря надеялся на африканские гены партнера. Если не обращать внимания на цвет кожи, это обычный городской мальчишка. Даже в армии небось не служил. Откуда ему знать, как ориентироваться в незнакомой местности. Опять придется самому.

Значит, сначала встать лицом к солнцу, потом взять поправку на время суток. Он посмотрел на часы и присвистнул: восемнадцать – сорок пять! Неплохо поспали! Игру, понятное дело, они уже пропустили, ну да и бог с ней. Добраться бы хоть к утру. Вообще добраться бы...

Андрей резко махнул рукой, отгоняя панические мысли. Раньше за ним такой впечатлительности не замечалось. Старееет он, что ли?

– Стало быть, юг у нас там. – Он деловито вытянул палец в направлении чуть левее солнца. – А восток...

– Андрей Викторыч, это ж южное полушарие, – сдерживая улыбку, поправил Гарик. – Здесь все наоборот. Солнце в полдень находится на севере.

– Ну, а хоть садится-то оно на западе или как? – раздраженно буркнул Шахов. И, не дождавшись ответа, сплюнул: – Эх ты, студент!

– Я же экономист, а не географ, – попытался оправдаться парнишка, но Андрей уже задумался о другом.

Плевок-то получился жиденским. Хотя сухости во рту он еще не чувствовал, но все равно насторожился. Без пищи человек может протянуть очень долго, а вот пить...

– Нам бы воды раздобыть, – вслух помечтал он.

– Так в чем проблема? – оживился студент. – Река вон в той стороне. Оттуда влагой тянет.

Андрей недоверчиво посмотрел на партнера и понял, что тот не шутит.

Нет, пожалуй, он рано похоронил африканских предков Гарика. Они все-таки пришли на помощь в трудную минуту.

– Так чего ж тут расселся? – уже весело спросил Шахов, хлопая паренька по спине. – Показывай дорогу. Бутылка у нас есть. Наберем воды, и вперед с песнями. Потом ты мне еще какой-нибудь водоем унюхашь.

– А зачем снова искать? Можно прямо вдоль берега идти. Здесь все реки на восток текут к морю. А нам туда и нужно, потому что...

– Идем, по дороге объяснишь, – оборвал его Шахов, чувствуя, как разрастается в глубине души уверенность в том, что все окончится благополучно.

* * *

Идти пришлось не то чтобы очень далеко, но как-то утомительно. Клонящееся к горизонту солнце торопилось раздать последние запасы жара, от земли тоже ощутимо парило. Тонкие, но крепкие стебли на каждом шагу пытались зацепиться за ноги. А безобидные с виду метелочки больно хлестали по ставшим вдруг на редкость чувствительными рукам. Но больше всего напрягали постоянные спуски и подъемы. Словно и не по земле они ковыляли, а по застывшему в самый разгар шторма океану. Волна за волной, горб-впадина, подъем-спуск. И что там за следующим гребнем – не разглядишь. Хотя и так ясно, что еще один. Точнее, не один, а бесконечная гигантская гармошка.

Шахов уже начал думать, что напрасно понадеялся на чутье Гарика и ни до какой воды они сегодня не дойдут, когда перед самым закатом в ложбинке между холмами показалась небольшая рощица. Деревья на пути попадались и раньше, но в основном одинокие и не особо привлекательные. Вроде бы и большие, но какие-то приплюснутые, не тянущиеся к солнцу, а расползающиеся во все стороны над землей. И листья на них росли такие же неуютные – узкие, жесткие, почти не дающие тени, так что ни разу не возникло мысли остановиться здесь и немного отдохнуть.

Зато роцца уже издали радовала глаз. Настоящие красавцы, высокие, прямые, с густой кроной. Не то что эта африканская разновидность бонсай²⁷. Пусть даже рядом не найдется ни глотка воды, просто посидеть под таким деревом – и на том спасибо. Андрею на мгновение почудилось, что он слышит негромкий, невыразимо родной и приятный шелест листьев, хотя ветра не было и в помине. Он невольно ускорил шаг и, уже поравнявшись с невзрачными колючими кустами, охраняющими вход в оазис, вдруг понял – это не листья шелестят, это журчит вода где-то там, в глубине рощи.

– Живем, студент! – обрадовался Шахов. – Ну и нюх у тебя!

И он смело шагнул в узкую щель между кустами.

– Нюх у собаки, а у меня – чутье, – проворчал Гарик, стараясь спрятать довольную улыбку.

Впрочем, можно было и не стараться. Здесь, в зарослях, и днем-то, наверное, было темновато, а сейчас юноше и вовсе показалось, будто он зашел в зал кинотеатра во время сеанса.

---

²⁷ Бонсай – японское традиционное искусство выращивания настоящего дерева в миниатюре. В данном случае слово употреблено в ироническом смысле.

В редких световых пятнах, пробивавшихся сквозь листву, иногда вырисовывался силуэт идущего впереди бизнесмена, но не более того. Вроде бы Шахов поднял руку, но зачем – зовет к себе или, наоборот, предупреждает об опасности – оставалось только догадываться.

Оказалось, что все-таки зовет.

– Гарик, не отставай, – сказал бизнесмен вполголоса. – И под ноги смотреть не забывай.

– А в чем дело-то?

– Похоже, змей тут много.

– Ядовитых?

Гарик невольно попятился. Потом сообразил, что лучше держаться ближе к Шахову, чем к деревьям, и сделал два шага вперед. Внимательно посмотрел на Андрея – не подумал ли тот, будто он струсил, – и решительно заявил:

– Так они ж ночью спят.

– Точно? Откуда знаешь?

В интонации бизнесмена ясно послышалась неуверенность, чуть ли не впервые с момента их знакомства, и Гарик не мог упустить такой момент торжества.

– В путеводителе прочитал, – не моргнув глазом соврал он. – Андрей Викторович, давайте я первым пойду.

– Лет этак через десять, – хмыкнул в ответ Шахов. – И то, если докажешь, что достоин.

Помолчал немного и добавил примирительно:

– Вот Андреем можешь прямо сейчас меня называть. Не та обстановка, чтобы отчества выговаривать. Можно не успеть сказать что-то более важное.

И зашагал дальше. Не хватало еще, чтобы пацан заметил, как он испуган. Достаточно и того, что Шахов сам себя на этом поймал. Хотя чего ж тут странного. Одно дело – свой, российский лес – там все понятно и знакомо. А здесь...

К счастью, деревья немного раздвинулись, под ногами образовалась едва приметная в полумраке тропка и тут же круто пошла под уклон. Вероятно, этой дорогой местная живность на водопой ходит. А где водопой, там и хищники.

Нет, хватит уже себя накручивать! Так на старости лет и в тряпку недолго превратиться. В конце концов, приходилось же ему и голыми руками от ножа защищаться, и в дуло пистолета заглядывать. И ничего, вроде бы заикаться не начал. А тут-то что? Подумаешь – Африка!

В голове завертелась песенка из мультфильма, который он когда-то смотрел вместе с дочкой:

В Африке акулы, В Африке гориллы, В Африке большие Кро-ко-ди-лы.

Неожиданно из-за спины послышался шепот Гарика:

Будут вас кусать, Бить и обижать, Не ходите, дети, В Африку гулять²⁸.

Похоже, Андрей только думал, что поет про себя, а на самом деле бубнил под нос. И парнишка услышал.

Шахов на мгновение нахмурился, а затем улыбнулся. Нет, он все-таки свой, этот студент. Как говорилось в одном анекдоте, русский – это не национальность, русский – это судьба. Не важно, какой у тебя цвет кожи, важно, что ты смотрел те же мультики, ходил по тому же раздолбанному асфальту, стоял в тех же очередях. Ну, положим, про очереди Гарик может и не помнить, но остального бардака тоже хлебнул вдоволь. Даже, в силу некоторых обстоятельств, чуть больше, чем остальные.

Эх, надо было не вести с ним споры по теории бриджа, а посидеть как-нибудь по-человечески, попить-попеть. Давно бы уже стали непобедимой парой. А Андрей даже не знает, употребляет ли Гарик.

²⁸ Из мультфильма «Доктор Айболит». Стихи Корнея Чуковского цитируются так, как звучат в мультфильме.

А не колышет! Раз русский – должен пить. А если все же негр, так и езжай в свою Африку. Нечего здесь, понимаешь ли...

Додумать мысль Шахову помешала рука Гарика, вцепившаяся ему в плечо.

– Ты чего, студент? – поинтересовался Андрей, медленно возвращаясь к реальности.

– Там впереди кто-то есть, – прошептал юноша, указывая куда-то в темноту.

* * *

Мзингва был в ярости. Еще никто и никогда так его не кидал. Так... Нет, подходящего к случаю определения не нашлось ни в языке зулу, ни в африкаанс²⁹, ни в доступном ему арсенале английских слов. Вот у русских такое понятие наверняка есть. Видимо, у них принято отвечать подобным образом на доброту и гостеприимство. Он, Мзингва, в свой выходной день, не выспавшись и не отдохнув, везет дорогих гостей туда, куда им только пожелается. И что же получает в благодарность за труды? Коварные иноземцы, воспользовавшись тем, что шофер на мгновение задремал, попросту выбросили его из машины. Спасибо, конечно, что совсем не убили, но кто знает, может, они решили, что Мзингва помрет своей смертью, оставшись в одиночестве в диком вельде, без пищи, воды и денег.

Дьявол! Ему же еще и не заплатили за поездку! Неужели эти русские способны убить человека за тысячу рандов? Или им просто нужна была машина? Но тут они просчитались. «Фольксваген» принадлежит отелю, и не сегодня, так завтра о его пропаже сообщат полиции. У большого человека по имени Шаха скоро будут большие неприятности.

Что ж, он их заслужил. Напрасно некоторые думают, что могут безнаказанно обидеть зулуса в его собственной стране. Теперь не те времена, чтобы белым все сходило с рук. Да и не только белым. Черный брат оказался такой же скотиной, как и его приятель. Не в цвете кожи, видать, дело, а в том, среди каких людей ты вырос. И пусть этот замухрышка Гарри всего лишь повторял то, чему научился в своей варварской стране, он все равно получит по заслугам. Даже если копы опять прохлопают ушами и упустят преступников. Слава богу, у Мзингвы найдется немало друзей, готовых за него пойти в огонь и в воду. И в Дурбане, и в родной деревне. Да и Магадхлела помочь должен. А он один сотни полицейских стоит.

Странно, однако, почему же старик не предупредил его о коварных замыслах Шахи и Гарри? Сам же хвастался, что чужие мысли ему так же открыты и понятны, как биржевые сводки какому-нибудь брокеру. Неужели колдун настолько сдал за последние годы? Или нарочно ничего не сказал? Может быть, он узнал про носорожьих рога, спрятанные в гараже? Так какое ему до них дело? Ведь не сам же Мзингва занимался незаконным промыслом. Кому было бы лучше, если бы он оставил находку на месте? И все равно старик мог бы наказать его как-нибудь иначе, соразмерно с проступком. Но как бы то ни было, а к колдуну Мзингва, пожалуй, за советом больше не пойдет.

Значит, нужно идти в деревню.

Зулус еще раз оглядел окрестные холмы. Безусловно, это место ему знакомо. Вот и гора Нгоме³⁰, на своем привычном месте. Отсюда, конечно, ни леса, ни тем более церкви не разглядишь, но и так понятно, что это она. И вокруг все много раз исхожено. Каких-то семь-восемь лет назад он часто выгонял сюда отцовское стадо, если так можно назвать четырех коров и одного быка. Что поделаться, удобных пастбищ в округе немного, и приходилось ежедневно проделывать немалый путь, чтобы отыскать не занятый, не огороженный колючей

---

²⁹ Африкаанс – один из официальных государственных языков Южно-Африканской Республики. На нем говорят потомки африканеров (буров), первых белых поселенцев в Южной Африке.

³⁰ Нгоме – гора в Центральном Зулуленде. Примечательна не столько высотой, сколько растущим на ее склонах тропическим лесом и построенным прямо на вершине христианским храмом, который считается мистическим, святым местом.

проволоккой участок. До дома отсюда, должно быть, не меньше пяти миль. Как раз на полдороге между деревней и хижиной Магадхлелы. Вот только за каким чертом его сюда понесло? Ведь город находится в другой стороне.

Мзингва задумался. Удивительно, но он совсем не помнил, как попрощался с колдуном, как садился в машину. Может, этого и вовсе не было? Может, Шаха уложил его на заднем сиденье, а сам сел за руль? Он ведь с самого начала предлагал такой вариант, но Мзингва отказался, опасаясь, что в этом случае ему и заплатят меньше. А потом, отъехав немного, белый мерзавец спихнул ненужного теперь шофера на обочину.

Похоже, так все и вышло. И получается, что глупый русский все перепутал и поехал не в ту сторону. А раз так, не все еще потеряно. Мзингва найдет его и объяснит, что обманывать зулусов нехорошо. Зулусы могут за это очень больно и обидно наказать.

Только бы застать в деревне кого-то из друзей. Все-таки Шаха – серьезный противник, в одиночку с ним не справиться. А вот человек шесть или семь, да на двух машинах – это в самый раз. И, чтобы не терять попусту времени, выбираясь на дорогу, Мзингва решил идти напрямик, вдоль ручья, который должен протекать где-то поблизости.

К зарослям свинцовых деревьев³¹, тянувшихся вдоль ручья, он подошел перед самым закатом. Нашел тропинку, ведущую к броду, и начал спускаться. Буквально через несколько шагов сквозь тихий, ровный плеск воды зулус расслышал человеческие голоса. Два голоса. Только слов поначалу было не разобрать. Но чуть позже Мзингва понял, что это просто чужой, незнакомый язык. А откуда взялся чужакам в самом сердце Зулуленда? То есть не совсем так – кто еще это может быть, если не его русские приятели? И похоже, они совсем близко, на другом берегу. Ну, сейчас он выскажет все, что о них думает.

Мзингва выпрямился, напустил на себя грозный вид и шумно зашлепал по воде. Силуэты русских смутно угадывались в просвете между деревьями. Самого зулуса они пока не видели, но Мзингва посчитал ненужными всяческие военные хитрости и смело окликнул врага:

– Эй, Шаха! Вот я и нашел тебя, ублюдок! Отвечай, где ты спрятал мою машину?

Русский услышал его, обернулся, но дальше повел себя как-то странно. Не попытался скрыться в зарослях и не пошел навстречу, а лишь молча помахал рукой. То ли решил, что повстречался с призраком невинно убиенного Мзингвы и теперь надеялся этими взмахами прогнать его прочь, то ли, наоборот, подзывал к себе.

Непонятные жесты врага не испугали зулуса, а только придали ему решимости. Правда, через мгновение с того берега послышался еще один звук, похожий на отдаленное урчание мотора, но африканец лишь усмехнулся в ответ на наивные уловки русского. Шаха хочет убедить его, что машина куда-то уезжает? И кто ж ею тогда управляет? Гарри? Но ведь он только что был здесь. А может, белый человек изображает рычание зверя? Ну, это уж и вовсе глупо. Как будто Мзингва ни разу в жизни леопарда или льва не слышал. Он же все-таки зулус, а не малаец какой-нибудь.

– Прекрати дурачиться, Шаха! – крикнул он со всей возможной строгостью. – И ответь мне, если ты действительно мужчина, а не трусливая гиена.

Русский молчал и не двигался с места. И тут странный звук повторился. Намного громче, чем в первый раз. И Мзингва узнал его. На самом деле хищников зулус чаще видел по телевизору, чем живую, но несколько раз ему приходилось возить клиентов в заповедник. И там он слышал настоящее рычание льва, ничуть не отличавшееся от того, что раздавалось сейчас. Только тогда Мзингва находился в полной безопасности, в сопровождении опытного экскурсовода и в десяти шагах от крепкого, надежного джипа, в котором, помимо всего про-

³¹ Свинцовое дерево (combretum imberbe, дерево слоновьих бивней) – редкая южноафриканская порода деревьев с тяжелой древесиной и почти белой корой, произрастающих в основном в долинах рек.

чего, находилось ружье, стреляющее ампулами со снотворным. А теперь ничего этого рядом не было. Кроме двоих русских, таких же растерянных, как он, Мзингва, и появившегося из-за кустов хищника. В полумраке лев выглядел еще крупнее, чем был на самом деле. И нервы зулуса не выдержали. С громким воплем он ринулся наутек, прямо по руслу ручья, спотыкаясь об острые и скользкие камни, но тут же поднимаясь и с каждой секундой увеличивая скорость.

– Люди! Кто-нибудь! На помощь! – кричал бедняга поочередно на всех трех известных ему языках.

* * *

Шахов посмотрел в ту сторону, куда указывал Гарик. Глаза уже привыкли к темноте, и он без особого напряжения различил за кустами у самой воды нечто живое, шевелящееся. На человека, даже вставшего на четвереньки, это нечто никак не походило. Зверь. Крупный. Скорее всего хищник. Притаился, зараза! Сейчас ка-а-ак прыгнет!

– Отходим, студент, отходим, – прошептал Андрей, опасаясь спровоцировать животное. – Только не делай резких движений.

Юноша послушно попятился. Но, конечно же, не смог не наделать шума. Хрустнула под ботинком какая-то ветка, нога поползла в сторону. Пытаясь сохранить равновесие, Гарик замахал руками и задел соседний куст. Листва угрожающе, по-змеиному зашипела.

Хищник мгновенно повернул голову к источнику шума, в темноте блеснули зеленые огоньки, совсем как кошачьи глаза.

Ах вот, значит, как? Кошка. Леопард, вероятно. Нет, голова слишком большая, с какими-то рваными, неправильными очертаниями. Или это уже не голова, а... Да, грива. Значит, лев. Ёкарный бабай, накаркал-таки колдун встречу! И что теперь делать? В темноте, без оружия. Даже палку какую-нибудь не успеешь подобрать.

– Гарик, ну что ты там возишься? Сваливаем, я сказал!

Студент неуклюже зашуршал подошвами по склону. Лев недовольно вполголоса рыкнул, но не двинулся с места. Может, он не голоден и нападать не собирается. Но все равно береженого бог бережет. Нащупывая ногой дорогу и медленно пятясь, Андрей снял с себя рубашку и обмотал ее вокруг левой руки. Слабая защита, но лучше, чем вообще ничего. Авось не прокусит.

Шебуршание за спиной стало громче. Быстро оглянувшись, Шахов увидел, что Гарик тоже стаскивает пиджак.

– Студент, ты это брось, слышишь? – Андрей старался говорить ровно, тихо и спокойно, но голос от возбуждения то и дело срывался на высокие ноты. – И думать забудь! Куда тебе против такой силищи? Рви когти, кому говорят!

– Нет, Андрей Ви... – Юноша запнулся, но тут же уверенно продолжил: – Нет, Андрей, я с тобой. Колдун сказал, что мы вместе должны победить льва.

Шахов, забыв об осторожности, повернулся к партнеру:

– Какой в жопу колдун?! Какое там «победить»?! Это тебе не компьютерные игры, в живых бы остаться!

Обеспокоенный звуками человеческих голосов хищник поднялся на лапы и медленно, неохотно стал выбираться на тропу. Он был сыт и тоже надеялся избежать схватки, тем более схватки с человеком, но лишь в том случае, если соперник отступит первым. Льва не зря называют царем зверей. Королевское величие и почти человеческая гордость не позволяют ему проявить слабость. Пусть даже никто, кроме этих двуногих, ее и не увидит. И еще меньше лев любит попадать в неловкое, смешное положение. Либо ему дают спокойно, с достоинством удалиться, либо будет драка.

Шахов, разумеется, ни о чем подобном не слыхал, а Гарик если и читал когда-то, то сейчас вряд ли бы вспомнил. Он взволнованно дышал Андрею в затылок и норовил выскокить у того из-за спины. Бизнесмен упрямо препятствовал этому маневру, стараясь, впрочем, не поднимать шума. Любое неосторожное движение, любой громкий звук мог привести к непредсказуемым последствиям.

В это мгновение на другом берегу ручья и появился разгоряченный зулус.

Шахов попытался знаками показать ему, что, мол, потом поговорим, в более подходящей обстановке. Но Мзингва заорал еще громче, и лев занервничал. Это был совсем еще молодой самец, лишь недавно начавший самостоятельную жизнь и еще не имевший опыта боевых действий. Только инстинкты. И они подсказывали, что дело плохо. Путь к отступлению теперь отрезан. Два врага спереди и один сзади. Причем тот, который за ручьем, явно проявляет признаки агрессии. А эти двое ведут себя довольно миролюбиво. Может, они все-таки пропустят его? Или придется наплевать на царский титул и прорываться из окружения вдоль ручья. На всякий случай лев рыкнул погромче, чтобы никто не подумал, будто он струсил.

Но враг сзади лишил его и этого шанса, сам помчался куда-то по воде, трубя при этом, словно раненый слон. Хищник совсем растерялся и с перепугу рванул навстречу Андрею и Гарику. Оба человека тут же вскинули вверх руки, не иначе как для удара, а лев, оказавшийся в безвыходной ситуации, отчаянно взрыкнул и бросился на ближайшего противника.

Шахов попытался защититься, но заблокировал только левую лапу. Когти правой размашисто полоснули бизнесмена чуть ниже груди, оставив на боку глубокий рваный след. Затем полтораста килограммов сплошных мускулов, разогнанные до скорости приличного автомобиля, обрушились на него, повалили с ног и...

И помчались дальше, напоследок царапнув еще и задними лапами. Практически по тому же месту. Андрей взвыл от боли, чем только прибавил скорости перепуганному зверю.

* * *

Наступившая тишина казалась такой же зловещей, как и недавние звуки битвы. Гарик, поваленный на землю падающим Шаховым, осторожно повертел головой, убедился, что льва поблизости не наблюдается, и медленно, осторожно выполз из-под массивного тела бизнесмена. Однако все равно потревожил рану партнера, коротко выругавшегося сквозь зубы.

– Андрей, ты как, живой? – Юноша и сам понимал, что говорит глупости, но ничего более умного на ум не пришло. – Встать сможешь?

– А хрен его знает, – прохрипел в ответ Шахов. – Вроде бы кишки целы.

Он попытался приподняться на локте, но тут же застонал и опрокинулся на спину, шумно и отрывисто дыша.

– Вот зараза!

Гарика словно бы кто-то в спину толкнул, мгновенно выведя из испуганного оцепенения. Как же он сам об этом не подумал?! Надо же срочно продезинфицировать рану, чтобы не произошло заражение крови. Только чем? Вода из ручья не годится, мало ли какой там дряни нанесет. Как бы еще хуже не вышло. Вот если бы спиртом, да где ж его взять?

Как это «где»? А виски? В первый раз за этот вечер он добрым словом помянул колдуна. Хорошо, что старик не догадался отобрать у них бутылку. Промывай сколько угодно, и еще останется.

Шахов, увидев, как партнер достает из сумки «Джонни Уокера», сразу догадался о его намерениях.

– Молодец, студент! Правильно мыслишь. Только сначала плесни внутрь. Вот так, замечательно. – Он жадно глотнул обжигающую жидкость и продолжил: – Возьми мою рубашку, рану перевяжешь. Нет-нет, свою не трогай, еще пригодится.

Гарик послушно застегнул пуговицы на груди. Андрей прав, одной перевязкой, похоже, дело не обойдется. Одному богу известно, как и когда они доберутся до больницы. Если это вообще будет больница, а не еще один народный целитель. Да теперь уже и не важно кто, лишь бы помог. Потому что рана очень уж неприятная.

– Все, Андрей, не шевелись, – строго, но спокойно, как равный равному, сказал юноша. – А то мимо пролью.

И обильно смочил элитным напитком развороченный бок партнера.

– Да ёк-кар... – взвыл Шахов и тут же, не договорив, потерял сознание.

Глава вторая

Белый – он тоже человек

Андрей не хотел просыпаться, не хотел отпускать этот сон. Там, во сне, ему было хорошо. Там всё было правильно, всё на своих местах и все вместе – он, жена и дочка. Они гуляют по зоопарку. Как всегда в выходные, народу здесь столько, что к клеткам не протолкнуться. Чтобы ребенок мог хоть что-то рассмотреть, Шахов сажает Аленку к себе на плечи. Тяжеленная-то какая, всю шею отдавила.

– Что ж ты мне врала, что тебе пять лет? – Андрей корчит обиженную гримасу. – Весишь ты на все шесть.

Аленка весело смеется и колотит ножками по широкой папиной груди.

– Но-но, я тебе не барабан!

– А кто же ты? – спрашивает девочка, предвкушая новую игру.

Андрей оглядывается по сторонам, видит клетку со львом и на ходу придумывает:

– Я африканский тамтам. Это тоже барабан, но особенный. По нему можно говорить, как по телефону. Только не словами, а стуком. Но, конечно, нужно долго учиться, чтобы понимать язык тамтамов.

– А ты понимаешь?

– А как же!

– Ну, и что я сейчас стучу?

Девочка принимается сучить ножками еще быстрее и сильнее, чем прежде.

Андрей подносит ладонь к уху, как будто прислушивается, и громким, важным голосом объявляет:

– Внимание! Всем детям сидеть тихо! Лев выходит на охоту.

– А если я не буду сидеть тихо? – капризничает Аленка.

– Тогда он тебя... – Шахов делает паузу, потом неожиданно щиплет девочку за икру и резко выдыхает: – Съест!

Аленка визжит, но не от страха, а от восторга.

– А разве ты меня не защитишь? – шепчет она, наклонившись к папиному уху. – Ты же сильнее льва, правда?

– Правда, – соглашается Андрей. – Когда ты со мной, я сильнее всех.

Он снимает девочку с плеч и, изображая штангиста, поднимает ее на вытянутых руках. Дочка залиристо хохочет, а жена начинает беспокоиться:

– Хватит дурачиться! А то еще уронишь не дай бог.

– Ни за что, – отвечает Шахов и подбрасывает дочку в воздух.

Солнце слепит глаза, но он не должен отворачиваться, потому что тогда и в самом деле может не поймать ребенка...

Сон все-таки вырвался, ускользнул. И правильно – что прошло, того не воротишь. И не удержишь. Только солнце продолжало бесцеремонно ломиться в глаза даже сквозь опущенные веки. Андрей попытался отвернуться, но тут же закусил губу от боли. Словно бы к левому боку услужливо приложили раскаленный паяльник. Вот дьявол! Когда это он успел пораниться?

Ах да! Стало быть, тот, второй лев ему не приснился. Нет, ну почему ж такая несправедливость: если что-то хорошее вдруг случится, так обязательно во сне, а если какая-нибудь гадость – так непременно наяву! Но тогда и все остальное – ночная поездка в пампасы, африканский шаман, ребята с «калашами» – это тоже было на самом деле? Похоже на то.

В таком случае не мешало бы выяснить, чем все закончилось. Потому что финал истории Андрей явно пропустил. Например, сильно интересуется такой вопрос: а где, собственно, он в данный момент находится?

Шахов все же решился открыть глаза, но тут же снова зажмурился. Яркий и узкий луч света, пробивающийся сквозь дырку в плетеной стене, как будто специально нацелили прямо ему в лицо. Андрей инстинктивно дернул головой и получил новую порцию неприятных ощущений. Вдобавок ко всему у него затекла шея. Камней, что ли, ему под голову подсунули?

Очень медленно и осторожно он протянул руку к тому месту, где у нормальных людей принято класть подушку, и нащупал нечто длинное, плоское и твердое. Поднес добычу к лицу и едва удержался от приступа истерического хохота, да и то лишь потому, что снова стало бы больно. Нет, это не камень, но ненамного лучше. Деревяшка. Гладкая, можно сказать отшлифованная за много лет безупречной службы в качестве постельной принадлежности. Да еще и с заботливо вырезанной полукруглой выемкой, видимо, для большего удобства. Нет, забавные все-таки люди эти зулусы, с весьма своеобразными представлениями о комфорте.

Но шутки шутками, а одно несомненно – до отеля они так и не добрались. И до больницы тоже. Потому как в больнице должны были придумать что-то более умное, чем пальмовый лист, привязанный к ране сплетенной из травы веревкой. Правда, судя по запаху, туда еще и разрезанный стебель столетника положили – средство проверенное, но не из арсенала традиционной медицины. Да и корзиноподобные стены, в точности повторяющие конструкцию жилища колдуна, тоже не напоминали больницу, как ее себе представлял Шахов. Скорее уж это обыкновенный крестьянско-зулусский дом.

И ничего удивительного – Гарик при всем желании не смог бы унести Андрея далеко от места происшествия. Если у него вообще было такое желание. Если он не сбежал, как бравый зулус Мзингва. Впрочем, нет, не мог парнишка бросить в беде пусть и не друга, но все же таки партнера по бриджу. Наверное, надоело дожидаться, когда Шахов придет в себя, вот и вышел погулять немного. Не сидеть же здесь круглосуточно. Но все равно нужно у кого-нибудь спросить, где Гарик. И где находится само это «здесь».

– Эй, пипл! – крикнул раненый настолько громко, насколько позволял развороченный бок. – Есть тут энибади?

Через мгновение в дверном проеме показался абсолютно голый негритенок лет семи-восьми (если предположить, что дети здесь развиваются такими же темпами, как в цивилизованных странах) и старательно заморгал глазами.

– Ну, чего уставился? – подмигнул ему Андрей. – Донт стэй как вкопанный. Зови хиа кого-нибудь из старших. Олдмен, андестэнд?

Мальчонка явно не андестэнд. Не каждый взрослый разобрал бы шаховский инглиш, но тут уж ничего не поделаешь. Раньше надо было озаботиться. Что бы такое придумать, чтобы до него дошло? А, была не была!

– Колл Гарика сюда, слышь, – попросил Андрей и медленно, по слогам повторил: – Га-ри#ка.

– Нгайи?³² – переспросил малыш, обрадованно закивал и тут же усвистел куда-то, вопя на всю округу: – Нгай-и-и-и!

Ну вот, одно разумное существо всегда может договориться с другим, даже не очень разумным.

³² В зулусском языке нет звука «р».

* * *

Вместо ожидаемого студента в хижину заглянул другой, до боли знакомый персонаж:
– Шаха! Живой!

Мзингва. Как всегда, донельзя довольный, но улыбающийся немного сконфуженно. Да и было отчего смущаться. Костюм шофера отличался редкостной экзотикой. Рубашка была все та же – в разноцветных разводах, а вот ниже... нет, шотландцы, наверное, могли бы оценить это по достоинству, хотя сами предпочитают несколько иной фасон. Короткая кожаная юбка с бахромой и разрезами по бокам сама по себе особого протеста не вызывала. Если бы из нее не торчали тощие темно-коричневые волосатые мужские ноги. А чуть ниже колен находилось нечто и вовсе умопомрачительное. Так мог, вероятно, выглядеть какой-нибудь чукча, приехавший отдыхать в Сочи и, за неимением другой обуви, отправившийся на пляж в унтах с пышной меховой оторочкой. Позднее он сообразил, что так будет жарковато, и унты снял, а вот оторочку оставил.

– Ты во что это вырядился? – спросил Андрей, когда шок начал проходить и позволил ему говорить спокойно. – Крэзи дресс! – пояснил он, показывая на наряд зулуса.

– Здесь все так ходят, – отмахнулся Мзингва. – А у меня как раз брюки порвались, когда я... когда ты...

Храбрый зулус еще больше засмутился, но все-таки нашел в себе силы продолжить:

– Ты извини меня, Шаха, за то, что я тогда говорил. Я ведь думал, это вы мою машину украли. И хотел тебя проучить... А тут лев... А я не ожидал...

Так, с трагическим паузами и сокрушенными вздохами, он мало-помалу выложил Андрею всю историю. Как бежал по воде, не разбирая дороги. Как едва не сбил с ног молодого человека по имени Бонгопа, спешившего на призыв о помощи. Как они вдвоем вернулись на место поединка и обнаружили там истекающего кровью Шахова и совсем растерявшегося Гарика. Как все вместе с трудом доволокли тяжеленного русского до деревни. И что удивительно, Андрей прекрасно понимал слова Мзингвы, хотя и у того английский был отнюдь не безупречным. Возможно, как раз поэтому и понимал.

– Ладно, не бери в голову, чувак! – снисходительно ответил Шахов. – Донт ворри. И сэнкью тоже. Тебе и твоему Бонгопе. Слушай, – спохватился бизнесмен, – а Гарик-то где?

– Там, – неопределенно махнул рукой зулус. – Работает.

– Где там? Кем работает? И зачем?

Разговор тянулся медленно и натужно. Андрей старательно коверкал немногие известные ему английские слова, а потом внимательно вслушивался в ответы Мзингвы. Тому было проще, он в трудных случаях помогал себе жестами, объясняясь буквально на пальцах. Шахов же часто махать руками опасался. Может, царапина и неглубокая, но побаливает конкретно, и неизвестно, как себя поведет, если ее постоянно тревожить.

В конце концов удалось выяснить, что Гарик сейчас в полях за деревней, коров пасет. Кузнец Бабузе – отец Бонгопы и здешний хозяин – мужик серьезный, сразу парнишку к делу приставил, с первого же дня.

– Как это с первого? – забеспокоился Шахов. – Хау матч тайм я здесь лежу?

Оказалось, что уже пятые сутки.

– Так какого же хрена вы в город не позвонили? Вай нот коллин?

Андрей резко дернулся, и тут же рана на животе отозвалась мучительной болью. Он даже прослушал объяснения Мзингвы. Впрочем, они и во втором чтении оказались не особо внятными. По словам зулуса, телефонов здесь ни у кого нет. А также телевизоров, автомобилей и огнестрельного оружия. Насчет телевизора Шахов поверил сразу, вспомнив обстановку в жилище Магадхлелы, а вот про оружие верилось с трудом, особенно после тех ребят

с автоматами, с которыми они лишь чудом разминулись. Ладно, допустим, это были приезжие, а местные действительно брезгают такими игрушками, но как они тут без машины обходятся?

Да, странное местечко.

– Скажи, Мзингва, ду ю ноу эту местность? – поинтересовался Андрей, тревожась все больше и больше. – Зис вилидж, чтоб ей пусто было! Вэа мы находимся и хау фар отсюда до Дурбана?

Африканец радостно закивал, хотя Шахов так и не понял из его дальнейших слов, чего ж здесь веселого. Местность и в самом деле показалась шоферу знакомой. Совсем неподалеку должна находиться его родная деревня. Но здесь про нее почему-то ничего не знают. Да и про Дурбан, признаться, тоже.

– Странные люди здесь живут, Шаха, клянусь матерью! – Мзингва громко и эффектно щелкнул пальцами, чего за ним раньше вроде бы не наблюдалось. Должно быть, у местных выучился. – Говорят по-зулусски, но сами себя зулусами не считают. Кумало³³ какие-то! И про короля Шаку никогда не слышали, вот чудачки! Да что там Шака! Они даже про Нельсона Манделу³⁴ спросили: а кто это такой? Смешно, правда?

Андрею смешно не было. Окончание турнира они с Гариком уже пропустили, и вполне возможно, опоздают на свой рейс. Но это не беда. В крайнем случае обратятся в консульство, приплатят маленько за просроченную визу и все утрясется. Но внутренний голос подсказывал Шахову, что об этом пока можно забыть. Найдутся проблемы поважнее. Он не смог бы выразить словами свои подозрения, но чувствовал, что в Дурбан попадет очень нескоро. Если вообще попадет.

– Мзингва, а ты за эти дни деньги у кого-нибудь здесь видел? – внезапно спросил он. – Доллары или ранды – не важно.

– Представляешь, Шаха, ни разу. Да и где их увидишь? Магазинов нет, ресторанов и отелей – тем более. Зачем им деньги? Если что-нибудь нужно – просто меняются с соседом на то, чего нет у него. Или расплачиваются вот такими колечками.

Он поднял руку и показал болтающийся на запястье браслет из обыкновенной медной проволоки.

– Откуда он у тебя? Неужели заработал?

– Вот еще! – хмыкнул шофер. – Я же гость, мужчина. Я не обязан работать.

– А как же Гарик?

– А он еще мальчишка. Он должен слушать старших и выполнять их приказания.

– Понятно, – хмыкнул в ответ Шахов, в глубине души порадовавшийся, что он тоже взрослый мужчина и даже по местным законам не обязан подчиняться этим папуасам. – Но все-таки откуда у тебя браслет?

– Выменял у соседа на зажигалку, – гордо ответил Мзингва. – А то уж очень медленно у него кальян раскуривается.

– Ах вот оно что! – не смог сдержать усмешки Андрей. – То-то я смотрю, веселый ты больно. До любимой травки дорвался, значит?

– Так мне ж машину водить пока не нужно, – осклабился в ответ зулус. – Почему бы и не покурить, если предлагают? Сам Бабузе даггу не любит, зато соседи каждый день в гости зовут.

– И что вы там делаете?

---

³³ Кумало – племя народа нгуни, родственного зулусам. Потерпев поражение в войне с Шакой, вошло в состав королевства зулусов.

³⁴ Нельсон Мандела – первый черный президент Южно-Африканской Республики.

– Беседуем, как настоящие мужчины. Они мне про свою жизнь рассказывают, а я им – про свою. Только знаешь, Шаха, – в голосе Мзингвы послышалась легкая обида, – они ведь совсем не понимают, о чем я говорю. Например, я рассказываю, как Фрэнсис Бота уложил Джо Гая³⁵ в первом же раунде, а они спрашивают, какой он потом взял выкуп за пленника. Дикий народ!

Он еще что-то говорил, но Шахов не слушал.

Хорошо все-таки быть идиотом. Сиди себе, покуривай, мели языком всякую чушь, и ничего тебе больше не нужно. Вот Гарик наверняка уже догадался, что их занесло в какую-то задницу. Может быть, даже понял, в какую. Эх, скорей бы он вернулся с выгона! Потому что крайне неприятно да и – чего уж там скрывать – страшно остаться наедине со своими тревожными мыслями. Страшно ни хрена не понимать в том, что вокруг происходит.

* * *

– А поворотись-ка, сынку! Экий ты смешной!

Шахов на мгновение сморщился, хватаясь за живот, мелко подрагивающий от хохота. Гарик прибежал к Шахову прямо с пастбища, оставив вместо себя мальчика-посыльного, и своим видом доставил партнеру массу удовольствия. Одно дело, когда в наряд аборигена вырядился Мзингва, и совсем другое – студент Финэка.

Гарику тоже не нравилась его новая одежда. Да и что там могло нравиться? Что там можно было назвать одеждой? Но пастух в деловом костюме, пусть даже помятом и грязном, смотрелся бы еще смешнее, рубашку пришлось пустить на бинты для Шахова, а галстук... хорошо, что Андрей не видел момент примерки, а то бы наверняка посоветовал, куда этот галстук теперь лучше всего нацепить. Оставались еще ботинки, но появиться в них перед кузнецом юноша не рискнул. Вдруг отнимет последнюю память о цивилизованном мире.

Пришлось нарядиться в коротенький передничек, как у официанток в сомнительных заведениях. Хорошо, хоть трусы снять не заставили, иначе сходство получилось бы еще более разительным. И еще Гарик ухитрился выпросить накидку из козьей шкуры, а то бы спалил себе на солнце всю кожу, даром что она черная. Но в целом одежда – одно расстройство.

Да и с работой как-то сразу не заладилось. Попробуй за этими коровами уследи. То одна в кусты удерет, то сразу полстада за холмом спрячется. И бегай потом за ними по жару. Чуть ли не каждые пять минут их пересчитывал, и все равно к вечеру одной недосчитался. Причем Бабузе еще на подходе к скотному двору его развернул. Иди, говорит, и найди белую корову с черным пятном, у которой один рог в другую сторону загнут. А без нее, понятное дело, не возвращайся. И еще посмотрел на Гарика этак с сожалением, как на безнадежного тупицу. Но ничего не сказал. Наверное, это и к лучшему. А то ведь не выдержишь, ответишь, а потом такое начнется.

Бабузе – дядька крутой. Конечно, с Шаховым он вряд ли справился бы, так ведь тот и помоложе будет. А внешне они в чем-то даже похожи. Оба невысокие, но крепкие такие, солидные. И эта похожесть юношу немного пугала. Если кузнец так же, как Шахов, заводится с полоборота, тогда вообще труба.

Даже прически у них были бы почти одинаковые, если бы не черный обруч³⁶ на голове у кузнеца. Кажется, он вообще не снимается. Во всяком случае, студент не разу не видел

---

³⁵ Фрэнсис Бота – известный южноафриканский боксер-тяжеловес. Джо Гай – тоже боксер, известен в основном тем, что его нокаутировал Фрэнсис Бота.

³⁶ Головное кольцо (isicholo) – не столько украшение, сколько знак почета, признания заслуг, высокого положения в обществе. Его разрешалось носить только зрелым, женатым мужчинам.

кузнеца без этого головного убора. Надо бы спросить у мальчишек. Гарик уже немного объясняется по-зулусски, хотя поначалу язык показался ему трудным. Но что-то в нем было и знакомое. Видимо, отец, которого юноша толком и не помнил, когда-то говорил с сыном на похожем наречии. Так что Гарик теперь без особых проблем общается с многочисленными внуками Бабузе. Но с самим кузнецом...

С правилами поведения тут строго: пока старший с тобой не заговорит, ты и рта раскрыть не смеешь. А когда скажет, спорить уже бесполезно, выполнять нужно. И он выполняет. Даже корову эту отыскал, хотя и не без помощи мальчишек. Но побегал по холмам опять до полного удовлетворения. До стертых в кровь ног. Раньше ему, конечно, приходилось ходить босиком, но не так долго и не с такой скоростью. И потом мечтал только об одном – добраться до постели.

Слава богу, что Андрей выздоравливает, уж он-то за Гарика заступится, не даст так издеваться над бедным студентом. Хотя, если бы проблема была только в этом, можно было бы как-то перетерпеть. До лучших времен. Но в том-то и дело, что с каждым днем надежд на их наступление остается все меньше. Поскольку с законами логики спорить еще трудней, чем с кузнецом, и эти законы допускают лишь одно объяснение происходящему. Но поймет ли Андрей это объяснение? Поверит ли? А если и поверит, то наверняка разволнуется, и как бы ему от переживаний хуже не сделалось. Может, стоит отложить обсуждение до более удобного момента?

– Ладно, давай поговорим серьезно, – сказал Шахов, осторожно поворачиваясь на бок. – Только не надо про здоровье спрашивать, я и сам не знаю, насколько я теперь в порядке. Завтра попробую пройтись, а там поглядим. Ты мне лучше скажи, что обо всем этом думаешь?

Гарик попытался изобразить непонимание, но не преуспел в этом.

– Ага, так я и поверил, что ты не замечаешь вокруг ничего подозрительного, – усмехнулся бизнесмен. – Кому другому лапшу на уши вешай, а я тебя все-таки немножко успел изучить. Уверен, ты не только заметил, но и выводы наверняка сделал. Только я тебя умоляю, не нужно пересказывать. Я уже успел с Мзингвой пообщаться. Даже слишком плотно, насилу его выпроводил. Просто объясни, куда это мы, по твоему мнению, попали?

Юноша вздохнул. Видит бог, он не хотел начинать этот разговор, но выбора ему не оставили.

– Ну, без подробностей все равно не получится, – начал он излагать свою теорию. – Смотри, какая картина вырисовывается: эти люди не пользуются никакими техническими средствами и, судя по всему, даже не знают об их существовании. Во всяком случае, ни мобильных, ни часов, ни зажигалок они раньше никогда не видели. А также пиджаков, ботинок и прочей привычной нам одежды. Готов поклясться, что и белый человек для них в диковинку.

– Это почему же? – не удержался от вопроса Шахов. – Неужели здесь никогда белые не появлялись?

– Выходит, что так. Сначала я об этом как-то не задумывался, а потом, когда странностей набралось слишком много, вспомнил, как на тебя там, у ручья, смотрел Бонгопа.

– И как?

– Как на чудо невиданное. Как на говорящую собаку или оживший шкаф.

– Ну и что? – не хотел сдаваться Андрей. – Может, они здесь на отшибе живут и белые до них действительно не добирались. И сами они никуда не выбирались.

– Если бы так! – снова вздохнул Гарик. – Однако Бабузе прекрасно известно, что где-то далеко на закате солнца находится море, а в полуночной стороны высятся горы³⁷. И при

---

³⁷ Драконовы горы расположены к югу от Зулуленда.

этом он никогда не слышал про такие города, как Дурбан, Претория и Йоханнесбург³⁸. Как такое может быть?

Шахов не ответил, потому что ответ напрашивался сам собой: никак не может.

– Идем дальше, – не унимался студент. – Говорят здесь по-зулусски либо на очень близком, родственном языке. В данном случае на мнение нашего эксперта Мзингвы положиться можно. Так что гипотеза о том, что нас увезли сонными куда-то далеко в глубь Африки, отпадает. Да и нет сейчас, наверное, на Земле такого места, куда бы не ступала нога человека.

Гарик взял паузу в надежде на то, что партнер продолжит сам, что не придется произносить страшные слова. Но Андрей все еще обдумывал информацию.

– Постой-постой. – Раненый приподнялся на локте. – Ты сказал: «на Земле»? Я правильно понял?

– Правильно, – кивнул юноша. – И еще я сказал: сейчас.

Нет, все равно не доходит. И Гарик не мог, не хотел Шахова за это осуждать. Он и сам был бы рад ошибиться. Но анализировать факты он умеет гораздо лучше, чем считать коров. Если в эти края до сих пор не добралась цивилизация, значит, она по каким-то причинам вообще не может сюда добраться. И следовательно, выбраться отсюда, по тем же причинам, тоже невозможно. Во всяком случае, обычным путем. А придумать какой-то необычный выход у Гарика никак не получалось. И здесь он сильно надеялся на Андрея. Но сначала нужно убедить его в своей правоте. А как убедишь, если самому себе с трудом веришь.

– Все, – сдался бизнесмен, подняв вверх правую руку. Левую не мог, потому как опираясь на локоть. – Хорош темнить, академик! Говори, к чему клонишь.

– Так ведь я уже все сказал, – виновато улыбнулся юноша. – Этого места просто не может быть в нашем мире и в нашем времени. И значит...

– Хочешь сказать, что мы попали в прошлое? – внезапно севшим голосом спросил бизнесмен. И опять вопрос ответа не требовал.

– Или в параллельный мир.

Андрей снова задумался. Ерунда, бред какой-то! Параллельные миры только в книжках бывают. Для среднего школьного возраста. А это уже пройденный этап даже для Гарика. Но втирал он складно, ничего не скажешь. Ни разу Шахову не удалось поймать партнера на какой-либо нестыковке. Все сходится. Но ведь не может же такого быть? Ну, а он разве не то же самое говорил? Не может. В нормальном мире. А если он ненормальный, то можно называть его как угодно. Хоть параллельным, хоть перпендикулярным. Лучше от этого все равно не станет.

Остается либо согласиться с выводами студента, либо признаться самому себе, что сошел с ума. Что, в принципе, одно другого не исключает. Да и потом, как метко заметил отец дяди Федора из мультика про Простоквашино, это гриппом все вместе болеют, а с ума поодиночке сходят.

Да и другой вариант, с попаданием в прошлое, ничуть не лучше. Машина времени – это Макаревич и его команда. И никакой другой машины не существует. Как не существует летающих тарелок, гномов, вампиров и прочей нечисти. И колдунов, кстати, тоже. То есть их-то как раз развелось столько, что хоть отстреливай, но это ведь шарлатаны, обманщики, морочащие голову доверчивой публике. Вот и он чуть было этому Магадхлеле не поверил. И что получилось?

А получилось то, что они вместе с Гариком оказались черт-те где и имеют неплохие шансы застрять здесь навсегда. И если еще немного побыть сумасшедшим, то можно предположить, что именно колдун их черт-те куда и отправил. Чушь! Дикая, несусветная чушь,

---

³⁸ Претория – столица Южно-Африканской Республики. Йоханнесбург – крупнейший ее город.

но почему-то на редкость логичная и складывающаяся в единую картину. Единую и единственную, какая может хоть что-то как-то объяснить.

– Магадхлела, – кратко сформулировал Андрей итог своих размышлений. И расшифровал, наткнувшись на непонимающий взгляд Гарика: – Это он нас сюда забросил.

– Вы так думаете? – от удивления юноша опять перешел на вы. – Я как-то об этом... Хотя... Нас, правда, учили, что «после» не означает «вследствие»... – Обрывки его рассуждений вырвались на свободу. – Но зачем? Он же собирался куда-то отправить только наших духов!

– Значит, передумал. Или, скорее, ему помешали, – теперь, когда обсуждался реальный мир, а не философские проблемы, Шахов почувствовал себя намного уверенней. – Те ребята с автоматами, помнишь?

– В каком смысле «помешали»? – всполошился Гарик.

– Боюсь, что в том самом.

Они посмотрели друг на друга и надолго умолкли. Эту новость каждый должен был переварить самостоятельно, в гордом одиночестве. Если все так и произошло, то дело дрянь, и это еще мягко сказано. Совсем поганое дело. Раз они попали сюда с помощью колдовства, то и вернуться должны тем же способом. Но Магадхлела, похоже, уже ничем не сможет им помочь, а сами они колдовству не обучены. И что остается?

– Нам нужно найти другого колдуна, – решительно заявил Андрей.

– Да? И где же мы его найдем? – с горькой иронией поинтересовался Гарик. – Да и нужно ли? Что-то мне больше не хочется связываться с волшебством. Одного раза хватило.

– А остаться здесь навсегда тебе хочется? – зло прикрикнул на него Шахов. – Все равно другого выхода у нас нет. Должен же был Магадхлела у кого-то учиться своему ремеслу. Не по книжкам же он его, в самом деле, осваивал. А его учитель, в свою очередь, тоже у кого-то ума набирался. И так до бесконечности. В какую бы глубь веков мы ни попали, здесь должен жить хотя бы один настоящий колдун, от которого пошла вся эта цепочка. И нам остается его вычислить.

– Ничего себе задачка, – хмыкнул юноша. – Все равно что настоящую принцессу отыскать. Но там, в сказке, хоть горошина была, а мы как определять будем?

– Разговорчики в строю!

Андрей рыкнул так же громко, как и в прошлый раз, но не в пример веселее. Раз студент уже пытается шутить, пусть пока и не смешно, значит, не все еще потеряно. Не из таких задниц выбираться удавалось. Единственное, что напрягает, – раньше это были родные, русские задницы. Но тут уже Мзингва помочь должен, объяснить, если что непонятно будет. Не зря же его Гарик экспертом обозвал.

– Не ссы, студент, прорвемся! – бодро подытожил он. – Где наша не пропадала! В Азии, в Европе, в Америке, а теперь в Африке пропадать будет.

* * *

Однако уже к вечеру, после беседы с Бабузе, оптимизма у Андрея несколько поубавилось. Сам-то кузнец произвел приятное впечатление. Невысокий, но крепкий мужчина лет пятидесяти, с сильными, как принято говорить, натруженными руками, очень темной, действительно черной кожей. Даже борода с легкой проседью казалась светлее, чем само лицо. Красавцем его, конечно, назвать трудно. Нос широкий, приплюснутый, зубы желтоватые, глаза глубоко посаженные и кажутся упрятыми еще глубже из-за густых бровей, сросшихся в одну сплошную полосу, взгляд внимательный, немного уставший. По всему видно, зашел навестить раненого прямо из кузни. Во всяком случае, длинный кожаный фартук, коричневого цвета, с разводами сажи или копоти, выглядел как рабочая, а не парадная одежда. А

что никаких дополнений к нему на кузнеце надето не было – к такому минимализму Шахов уже начал привыкать.

Держался Бабузе спокойно, доброжелательно, но солидно, пальцев не гнул, не старался при каждом удобном случае подчеркнуть, что это он здесь хозяин и как ему заблагорассудится, так все и будет. К тому же умел слушать, что особенно важно, когда разговор ведется через переводчика. Причем переводить порой приходилось дважды. Сначала Гарик повторял сказанное Шаховым по-английски, затем Мзингва перетолмачивал на зулусский. Посмотрел Андрей на это безобразие и дал себе клятву, что обязательно выучится по-здешнему балакать. Сам в лепешку расшибется, окружающих замучает, но язык освоит. Иначе здесь не выжить. Не всегда же ему будут попадаться такие терпеливые собеседники.

Разговор начался с обычных расспросов: кто такой, откуда родом, как сюда попал? Только отвечать на них было непросто, ведь Шахов и сам не знал, как здесь очутился, а мог лишь догадываться. Но он сразу решил, что постарается ничего не скрывать от хозяина, рассказывать одну только правду и ничего, кроме правды. Ну, разумеется, в разумных пределах, не касаясь проблем множественности миров и возможности путешествий во времени. Так, мол, и так, один знакомый колдун забросил нас к вам из далекой страны, а потом сам нарвался на неприятности, заставившие его забыть про наши проблемы. Но без его помощи нам обратно не выбраться. Отсюда вопрос: нет ли у уважаемого хозяина на примете какого-нибудь могущественного волшебника, который смог бы вернуть нас домой? А уж мы отблагодарим, путь не сомневается.

Выдумывать какую-нибудь банальную, бытовую версию своего появления в окрестностях деревни не имело смысла. Слишком плохо Гарик и Андрей знали местные условия, чтобы их ложь оказалась убедительной. А если все равно не поверят, так не стоит и заморачиваться. Но Бабузе, кажется, поверил. Слушал внимательно, не перебивая, только иногда просил повторить особо сложные места. А потом долго обдумывал услышанное, сжав бороду в кулак. Но и уже начав отвечать, продолжал думать, подыскивать убедительные слова.

– Да, трудную ты мне задал задачу, Шаха. – Похоже, с легкой руки Мзингвы это имя приклеилось к Андрею надолго. – Колдуны у нас, конечно же, есть. Как без них обойтись? Снять проклятие, вызвать дождь, попросить помощи у предков – все это их работа. Даже мне в своем деле немного колдовать приходится. Но, видишь ли, колдуны бывают разные. Есть ньянга, а есть такати, и отличить одних от других способны только сангома³⁹.

Шахов протестующее замотал головой и покосился на Гарика:

– Студент, ты это сейчас по-каковски говорил?

– А я-то здесь при чем? – обиделся юноша. – Как он мне сказал, так я и перевел.

– А ты переспросить не пробовал?

– Пробовал, но он то же самое отвечает. Не веришь, сам попробуй.

Андрей рукой поманил к себе Мзингву:

– Эй, полиглот, давай-ка спик инглиш плиз. Отвечай, ху из ньянга?

– Э визард, – охотно объяснил переводчик.

– Ага, колдун, значит, – обрадовался бизнесмен. – А такати?

– Э визард ту, – улыбнулся до ушей зулус.

– Хорошо, а сангома тогда ху?

– Э визард, – упрямо твердил Мзингва.

– Э нет, друзья, так не пойдет, – сказал Шахов, убедившись, что больше ничего от Мзингвы не добьется. – Если бы Бабузе нам про местные танцы рассказывал, так и черт с

³⁹ Тут, признаться, автор и сам запутался. В различных источниках словом «ньянга» обозначаются как знахари, так и колдуны, «сангома» – и те и другие, а также «вынохиватели колдунов». Лишь с «такати» все более или менее ясно – этот термин применяется к служителям злой, черной магии.

ним, пусть будет непонятно, лишь бы быстрее закончил. Но про колдунов мне хотелось бы знать все, что он сам знает, и даже немного больше.

Пришлось задействовать почтенного хозяина и путем последовательного русско-английско-зулусского перевода, со множеством уточняющих вопросов, за каких-нибудь полчаса составить приблизительное представление о роли магии в жизни племени кумало. Можно сказать, о всеобъемлющей ее роли.

Ни одно важное событие, будь то рождение или смерть, война или сбор урожая, не обходилось без колдовства. Например, чтобы победить в бою, вождь племени приказывал раздобыть прядь волос с головы своего врага, добавить добычу в волшебное зелье и дать выпить отвар своим воинам. И все – победа гарантирована. Если, конечно, противник не озаботился изготовлением такого же снадобья. В этом случае исход сражения уже решали отвага и выучка воинов. Даже смерть, если человек скончался не от старости и не от полученных ран, считалась результатом колдовства. Никакого представления о болезнях кумало не имели. Просто злой колдун – такати – за что-то рассердился на покойника и напустил на него такого же злого духа. Но если вовремя вмешается добрый волшебник ньянга, более могущественный, чем такати, то человека еще можно спасти.

Духов на земле кумало, если верить рассказчику, водилось даже больше, чем живых людей. Строго говоря, у каждого человека есть собственный дух, у каждого зверя, птицы, а также, вероятно, у трав и деревьев. И у тех, кто жил раньше, у предков, духи тоже были. А теперь, оставшись без тела, они по-прежнему живут где-то поблизости. Но с предками еще можно как-то поладить – не забывать приносить им жертвы, вспоминать при всяком удобном случае, носить защитные обереги и соблюдать прочие предосторожности. В большинстве своем духи предков не желают людям зла.

Куда сложнее с духами пришлыми. Эти существа мечтают лишь об одном – как бы завладеть чужим телом. А добившись цели, в лучшем случае выгоняют прочь собственного духа человека. И несчастный попросту умирает. Хуже, если пришельцу удастся подчинить себе человеческого духа, а значит, и самого человека. Правда, на такое способны только очень сильные духи. Но и тем, кто послабее, тоже иногда везет. Им может помочь колдун-такати, решивший навредить какому-нибудь своему недругу. Колдун прокладывает духу дорогу внутрь выбранной жертвы, как здесь говорят, пускает стрелу. А дух, в уплату за помощь, исполняет приказы такати. Вернее, заставляет человека их исполнять.

И нет для кумало большего несчастья, чем это. Бедняга может и не знать, что в нем поселился злой дух, не помнить обо всех тех гадостях, которые творил по его наущению.

И разумеется, пакостить он станет тайно, без свидетелей, так что найти преступника простым людям обычно не под силу.

Ньянга – тот смог бы. Но вот незадача – даже этих добрых колдунов кумало хоть и безмерно уважали, но столь же сильно и побаивались. Ведь не было никакой уверенности, что добрый ньянга в один прекрасный день вдруг не превратится в злого такати. А чтобы не пропустить этот важный момент, периодически устраивались проверки на вшивость и зачистки потенциальных злоумышленников – церемонии вынюхивания колдунов. Занимались вынюхиванием специально обученные ребята, именуемые сангома.

Повелевать духами они не умели, но зато могли их чувствовать, видеть и даже разговаривать с ними. Впрочем, последнего и не требовалось. Вынюхиватели просто обходили всех людей племени, выстроенных по такому случаю, как на парад, и указывали палачам на тех, кого нужно «имать». Не только самих колдунов, но также и тех, кто невольно им помогал, подчиняясь воле злого духа. Причем отдавали этих несчастных палачам не для дальнейших следственных процедур, а непосредственно для исполнения приговора, поскольку даже вождь не имел права оспорить решение сангома. Неудивительно, что вынюхиватели внушали простым смертным чуть ли не больший трепет, чем зловредные такати.

А дальше виновного уводили в сторонку и загоняли ему в задний проход заранее приготовленные деревянные колышки. Только таким образом можно поразить поселившегося в теле злого духа, пусть и не убить, но заставить выйти наружу. При этом он обычно забирал с собой и собственного человеческого духа, и несчастный быстро умирал. Но тут уж ничего не поделаешь. Зато новых преступлений уже никто не совершит.

Обо всем этом Бабузе поведал с любезной улыбкой гостеприимного хозяина, лишь изредка сменяемой гримасой сожаления. Мол, извините, ребята, но не я выдумал этот мир.

– Так что я бы на вашем месте больше никому эту историю не рассказывал. Тебя, между прочим, – кузнец строго посмотрел на Мзингву, – это тоже касается. Пронюхают сангома, что вы с колдунами знакомство водите, обязательно захотят проверить. А что уж они напроверяют, про то только небесная принцесса Номкубулвана⁴⁰ знает. Но если другого выхода нет, то я бы посоветовал тебе обратиться к Кукумадеву, самому могущественному колдуну в наших краях. Не сейчас, а когда ты, Шаха, с благословения предков оправишься от ран. Если кто и поможет, то только он. Только боюсь, старый нянга скажет тебе то же самое, что и я. Чтобы снять заклятие, нужно выполнить то, что тебе приказал твой колдун. Он же, кажется, велел вам победить льва. Вот и побеждайте.

– Так я уже пробовал, – невесело усмехнулся Андрей. – И сам видишь, что из этого получилось.

Он приподнял край одеяла и продемонстрировал перевязанный живот.

– Потому и не получилось, что ты один пробовал, – наставительно сказал Бабузе. – Колдовство точности и аккуратности требует. Чуть ошибешься, и оно самого тебя погубит. Сказано: вдвоем, значит, вдвоем и драться нужно.

Теперь пришла очередь Шахову надолго задуматься.

Хозяин не стал мешать ему, попрощался и вышел. На сегодня он и так наговорил достаточно. И еще не решил, стоит ли продолжать. Может быть, для раненого гостя лучше и не знать, что Бабузе обязан обо всех важных либо необычных событиях, произошедших в его краале⁴¹, сообщать вождю Сикулуми. И о появлении в его владениях человека с белой кожей, разумеется, тоже. Ведь ничего подобного на земле кумало раньше не встречалось. Торговцы тсонга⁴², правда, рассказывали, что к ним иногда приплывают белокожие люди на огромных плотах⁴³. Таких огромных, что на них без труда уместился бы целый крааль. Ну, так мало ли что они могут наговорить, лишь бы выгодно обменять свои товары. Никто им особенно и не верит. Выходит, что зря.

Так что Бонгопа, средний сын кузнеца, еще позавчера отправился к вождю. А тот наверняка заинтересуется рассказом и пошлет для проверки своего советника Хлаканьяну. Дня через два-три обязательно советник здесь появится. Но Хлаканьяна не только помощник вождя, он еще и главный вынюхиватель колдунов. И с ним уже не поспоришь. Как все жители крааля беспрекословно подчиняются Бабузе, так и сам кузнец обязан исполнять волю вождя. И вождь прикажет то, что ему нашепчет советник. Решит он, что Шаха – такой же человек, как и все кумало, и будет гость спокойно жить дальше. А уж если объявит пришельца злым духом или колдуном, Бабузе ничем не сможет помочь своему гостю.

Был бы Шаха здоров, кузнец первым бы посоветовал ему спрятаться где-нибудь на ничейной земле, начинающейся за тем ручьем, где Бонгопа нашел раненого. Дал бы ему

---

⁴⁰ Номкубулвана – в верованиях зулусов, дева в белых одеждах, добрый дух, дарующий людям счастье и изобилие.

⁴¹ Крааль – особая форма поселения у африканских скотоводческих племен, с находящимся в середине скотным двором и жилыми домами, расположенными вокруг него.

⁴² Тсонга – племя, обитавшее на территории современного Мозамбика и занимавшееся посреднической торговлей между другими племенами и португальскими колонистами.

⁴³ Зулусы, как ни странно, не умели плавать и не пользовались лодками, а через реки переправлялись на примитивных плотах.

Бабузе пищи на несколько дней, научил, как построить шалаш, а потом, когда минует опасность, послал бы одного из сыновей, чтобы позвать гостя обратно. Но сейчас Шаха не сможет далеко уйти, да и в вельде в одиночку вряд ли выживет.

Нет, не знал кузнец, как в данном случае следует поступить. Поэтому и промолчал.

* * *

Хлаканыяна появился в краале даже раньше, чем рассчитывал кузнец.

На следующий день, когда солнце начало скатываться к горизонту, с выгона прибежал один из внуков Бабузе. Возможно, тот самый, что заглядывал накануне к Шахову, а может, и другой – негрятя, тем более голые, все выглядят одинаково. Прибежал и завопил на всю деревню.

Андрей решил было, что произошло нечто ужасное, но присмотрелся к женщинам, быстро, но без каких-либо признаков истерики перемещающихся с огорода в сторону скотного двора, и успокоился. Что бы там ни случилось, это не война, не пожар и не наводнение. Но попристутствовать все же не помешает. Он замотался, как в тогу, в шерстяное одеяло, набросил на спину плащ, еще утром принесенный Гариком, и вышел из дома. Кстати, поселили его, оказывается, в хижине среднего сына кузнеца, Бонгопы. Тот все равно постоянно где-то пропадает, а в остальных девяти домах краала найти тихое и удобное место для раненого было бы затруднительно.

Шел Шахов не спеша. Не то чтобы ему было совсем не любопытно, просто пока он старался избегать резких движений. И когда он добрался до огороженной площадки в центре деревни, куда на ночь загоняют скот и где днем, в случае необходимости, можно провести общее собрание, весь гарнизон уже собрался там. За исключением караульной службы, то есть пацанов, оставленных следить за стадом. Зато стайка девчат разного возраста, не то семь, не то восемь внучек кузнеца, без труда компенсировали отсутствие братьев. Шумели так, что даже собаки, вечно суетившиеся под ногами и лаявшие почем зря, на этот раз не могли с ними соревноваться в громкости. От младших не отставали и взрослые женщины – четыре незамужние дочери Бабузе, жена младшего сына, две жены старшего и две – самого хозяина (а меньшее количество взрослых, здоровый и не нищий кумало просто не может себе позволить). Мужчины, сам кузнец и двое из трех его сыновей, молча и солидно стояли чуть поодаль. А гонец уже умчался обратно в поля с заданием разыскать Гарика.

По взглядам собравшихся, устремленным в одном направлении, Андрей догадался, что ожидается появление гостей. И долго ждать себя они не заставили. За изгородью послышался нестройный многоногий топот, и в ворота вошли два высоких молодых негра в одежде весьма экстравагантного фасона.

Конечно, и наряды самих обитателей краала по-прежнему удивляли Шахова. Особенно впечатляли в этом смысле дочери кузнеца. За исключением старшей, все они щеголяли топлесс и обходились травяными юбками такой длины, назвать которую словом мини было бы большим преувеличением. Но гости поразили как раз обилием одежды. Оторочка от унт украшала не только щиколотки, но и предплечья этих ребят. Грудь и плечи закрывала накидка из тонких, но длинных кожаных полосок. Такая же бахрома красовалась и на бедрах. Головной убор состоял из узкой полоски то ли ткани, то ли шкуры какого-то мелкого животного, богато декорированной разноцветными перьями. А за ушами болтались изящные кисточки, при ближайшем рассмотрении оказавшиеся связкой коровьих хвостов. Несколько портили впечатление кожаные сандалии, сильно напоминавшие обычные пляжные тапочки. Но большие овальные щиты из черной кожи и длинные копья с металлическими наконечниками тут же заставили позабыть об этой комической детали. Нет, смешными эти ребята совсем не

выглядели, и Шахов тут же окрестил их гренадерами. Он даже немного расстроился, когда понял, что переполох вызвали не они, а другой визитер.

Гренадеры заняли позиции возле столбов от ворот, а между ними прошаркал невысокий тощий старикашка в накидке из буйволового шкуры, причем рогатая голова животного служила чем-то вроде капюшона. Сопровождала его женщина, тоже с ног до головы закутанная в плащ, так что затруднительно было определить ее возраст. Да и цель ее появления так и осталась загадкой. К ней никто ни разу не обратился, сама она ни с кем не заговорила, просто стояла и смотрела. Может, она здесь для подстраховки? Вдруг старику станет худо, и женщина успеет его поддержать, оказать первую помощь. Ну, в таком случае могли бы выбрать кого-нибудь покрепче. Даже в балахоне, скрывающем особенности фигуры, незнакомка выглядела более стройной, легкой и хрупкой, чем женщины и девушки из крааля Бабузе.

Впрочем, Андрей задержал на ней внимание лишь на секунду. Больше его занимал старик, остановившийся посреди двора, опираясь всем телом на длинную, невзрачную, как и он сам, клюку. На шее у него висела здоровенная медная бляха, и казалось, что ее тяжесть еще сильнее пригибает бедного старичка к земле. В общем, вид нежданного визитера поначалу вызвал у Шахова жалость.

Но потом, встретившись с ним взглядом, Андрей начал испытывать тревогу. Маленькие, чуть сдвинутые к переносице и как будто подслеповатые глаза оказались единственной живой чертой на его сморщенном, тонкогубом и длинноносом лице. Зато и жили они за всех сразу. Нехороший у старикана был взгляд, цепкий, оценивающий, фотографирующий. Такие часто встречались Шахову в его прежней жизни. И воспоминания от этих встреч остались не самые приятные.

Увлечшись изучением физиономии старика, Андрей не сразу заметил, что вслед за ним на двор вошли еще четверо гренадеров. А на то, что у крайнего левого в этой четверке брови знакомо срослись в одну мохнатую полосу, он и вовсе обратил внимание лишь случайно. Но, зацепившись за эту деталь, сразу понял, что и другие черты лица парня откровенно напоминают Бабузе. Не иначе как родственник. Уж не Бонгопа ли это, часом? Шахов ведь так и не познакомился со своим спасителем и теперь начал понимать почему. Оказывается, средний сын кузнеца за начальством бегал.

Он усмехнулся. Что ж, глупо ожидать, что его появление не вызовет интереса у местных властей. Кто-то непременно должен был прийти поглядеть на необычного гостя. Но Бабузе-то почему молчал? Мог бы предупредить, подготовить, подсказать, как себя вести с представителем верховного командования.

Андрей бросил укоризненный взгляд на кузнеца. Тот заметил, поднял обе руки, сложил ладони возле рта и коротко покачал головой. Вероятно, советует не болтать лишнего. Спасибо, конечно. Лучше поздно, чем никогда. Вот только хорошо бы уточнить, что тут у вас считается лишним. Но изобразить какую-либо ответную гримасу Шахов не успел. Торжественность встречи нарушило появление Мзингвы.

Безработный шофер, судя по всему, продолжал получать максимум удовольствия от своего вынужденного простоя и сейчас возвращался в крааль после беседы с гостеприимным соседом кузнеца. Заметив, что во внутреннем дворе что-то происходит, он решил узнать подробности и нарисовался в проеме ворот во всей красе – в цветастой рубахе, да еще и в бейсболке, непостижимым образом гармонировавшей с бахромой его юбки. И было бы совсем уж странно, если бы Мзингва промолчал, увидев во дворе знакомое лицо. Говорил он по-зулусски, но Шахов практически все понял. Если не дословно, то по смыслу и интонации.

– О, привет, Бонгопа! – обрадованно крикнул он чуть ли не в ухо старику. – Давно не виделись. Отлично выглядишь, брат, прямо как настоящий зулус. Я таких костюмов даже в «Шакаленде» не видел...

Сконфуженный сын кузнеца не знал уже, куда спрятать глаза, представитель власти понемногу начинал выходить из себя, но Мзингва, не замечая косых взглядов Бабузе, явно не собирался прерывать монолог. В конце концов хозяин справедливо рассудил, что лучше нарушить этикет в малом, чем своим бездействием позволить свершиться более крупному нарушению. Он что-то шепнул стоявшим по бокам сыновьям и подтолкнул их навстречу дебоширу. Мзингву тут же подхватили под черны рученьки и увели от греха подальше, отсыпаться в хижине младшего из братьев.

Дождавшись восстановления порядка, гость с хозяином обменялись церемонными приветствиями. Шахов, успевший выучить несколько кумальских слов, тоже пробормотал полагающееся к случаю «савубона»⁴⁴, но говорить на чужом языке пока, конечно, не мог. И поскольку один переводчик находился в нерабочем состоянии, а второй еще не вернулся с выгона, беседу с Хлаканыной пришлось отложить до торжественного обеда. Андрей, со своей стороны, тоже не возражал против такой задержки, надеясь обмолвиться парой слов с кузнецом. Но хозяин был слишком занят подготовкой к пиру, чтобы тратить время на разговоры.

Не сказать, что Бабузе был владельцем бесчисленных стад, но он все же решил пожертвовать одним молодым бычком, чтобы задобрить советника вождя. Он собственноручно всадил ассегай⁴⁵ в левый бок жертвы, а затем руководил сыновьями, следя за правильностью свежевания и разделки туши. Левую переднюю ногу быка по обычаю отсылали в подарок вождю, правая доставалась дочерям хозяина, голова и загорбок – мужчинам, и так далее строго по регламенту. Старшая жена кузнеца занималась обжаркой лакомых кусочков, младшая без отдыха таскала на голове многочисленные сосуды с пивом. Работа кипела, и Андрей так и не решился отвлечь хозяина.

Наконец все расселись на циновках вокруг очага в большой хижине хозяина. Вернее, расселись полукругом, потому что ни один мужчина, будь это хоть семилетний мальчик, не вынес бы позора, оказавшись во время обеда на левой, женской стороне дома. Дочери и внуки тоже присутствовали на пиру, но именно присутствовали. Женщинам полагалось есть отдельно от мужчин. А жены лишь прислуживали обедающим, разносили миски с кукурузной кашей, кислым молоком и прочими деликатесами. И конечно же, разливали по чашам сорговое пиво. Кстати, им помогала и та женщина, пришедшая вместе с Хлаканыной.

Или, скорее, делала вид, что помогала, а на самом деле внимательно слушала и наблюдала. У Шахова даже мелькнула мысль, что это она является главным проверяющим из штаба, а старичок прислан лишь для отвода глаз. Хотя, разумеется, смотреть на нее было куда приятнее. Внешностью женщина действительно отличалась от других зулусок, зато немного походила на самого Хлаканыну, каким тот мог быть в молодости, когда на голове его еще росли волосы. Такие же тонкие губы, длинный нос с небольшой горбинкой. Если бы не большие, чуть раскосые, карие глаза, любой бы подумал, что они со стариком родственники. А в целом у нее был скорее кавказский тип лица. Если бы на Кавказе жили негры. Но там и без них хватает разных племен и народностей.

---

⁴⁴ Sawubona – дословно: «мы тебя видим» – традиционная форма приветствия у зулусов.

⁴⁵ Ассегай – вид копья с широким наконечником.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.